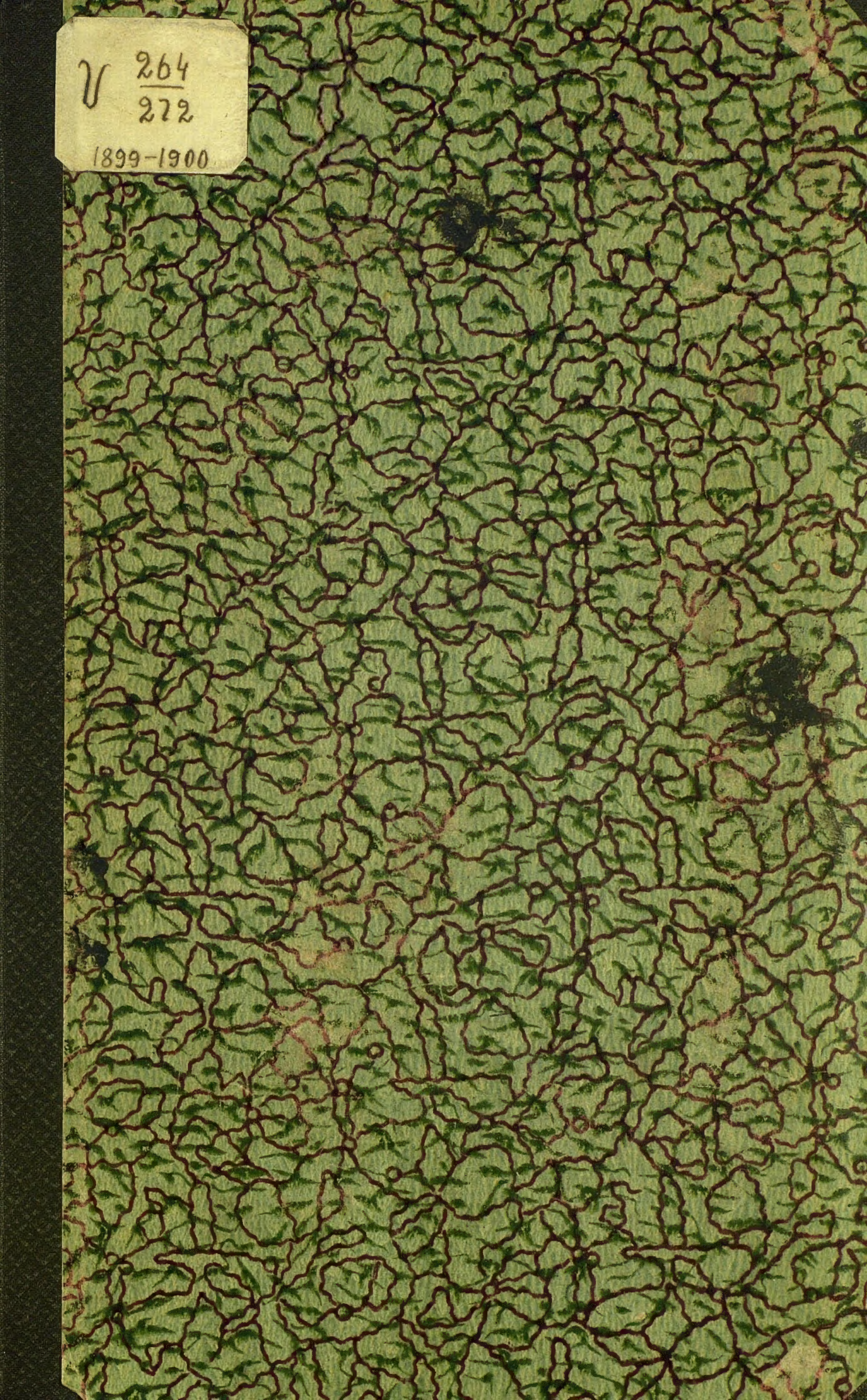

V 264/272
1899-1900

С. М. Середонинъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Лекціи, читанныя въ С. П. Б. Археологическомъ Институтѣ.

въ 1899—1900 акад. году.

С.-Петербургъ

Типо-Литографія П. С. КУРОЧКИНА, Конно

Лекціи по исторической географіи литографиро-вать разрѣшается въ количествѣ 150 экземпля-ровъ 1899 г. 18 Ноября
Директоръ Спб. Археологическаго Инсти-тута

... Археологическаго Института
Н. Покровскій

Изданіе дѣйствительнаго члена Арх. Института Ф. Н. [illegible]вцова.

т. е. Европ. Россiи

Скиѳія.

Свѣдѣнія о нашей территоріи до Геродота были очень ограничены. Едва-ли не въ первый разъ упоминается о ней въ разсказѣ о походѣ аргонавтовъ, гдѣ географическія свѣдѣнія перемѣшаны съ элементами миѳическими (это по древнѣйшей редакціи „пѣсни" V в. до Р. Х.). Здѣсь является представленіе о нашей территоріи, какъ о землѣ, окруженной морями. Древнѣйшими обитателями на югѣ Россіи были Киммерійцы. Затѣмъ Аристей въ своей поэмѣ, по отрывкамъ, сохраненнымъ Геродотомъ, разсказываетъ, что Киммерійцы были вытѣснены изъ теперешней южной Россіи Скиѳами; выше Скиѳовъ жили Исседоны. Болѣе точныя свѣдѣнія даетъ самъ Геродотъ въ своемъ разсказѣ о походѣ Дарія на Скиѳовъ (кн. IV). Онъ представлялъ Скиѳію какъ правильный четвероугольникъ, двѣ стороны котораго (южная и восточная) примыкаютъ къ морю отъ Истра (Дуная) до Меотійскаго озера (Азовское море) — 20 дней пути, столько же отъ моря внутрь страны до Меланхленовъ, жившихъ выше скиѳовъ. Крымскаго полуострова Геродотъ какъ будто не зналъ. Рѣки онъ упоминаетъ слѣдующія: 1) Истръ (Дунай) съ 5 притоками (между ними: Пората или πύρετος, [illegible]-нын. Алута и др., 2) Тирасъ (Днѣстръ) течетъ съ сѣвера къ югу, беретъ начало изъ большого озера, 3) Гипанисъ (Ю. Бугъ) — также изъ большого озера, вокругъ котораго водятся бѣлыя дикія лошади, 4) Борисѳенъ (Днѣпръ) — величайшая послѣ Истра и самая полезная послѣ Нила, — доставляетъ пастбища, рыбу; вода его пріятна на вкусъ, 5) — Пантикапесъ — течетъ съ сѣвера на югъ и

беретъ начало изъ озера, проходитъ чрезъ Полѣсье и сливается съ Борисѳеномъ. Существенное затрудненіе признать въ Пантикапесѣ Ингулъ состоитъ въ томъ, что Геродотъ при перечисленіи идетъ съ запада на востокъ, а слѣдовательно Пантикапесъ какъ будто должно лежать къ востоку отъ Днѣпра; 6) Ипакиръ - вытекаетъ изъ озера, проходитъ чрезъ земли Скиѳовъ-кочевниковъ и впадаетъ въ море, около города Корикентиды (это, по акад. Бруну недалеко отъ Евпаторіи, около которой есть заливъ); трудно найти рѣку, которая удовлетворяла бы всѣмъ даннымъ Геродота. Объ этой рѣкѣ и городѣ Каркентидѣ было писано очень много (библіографію см. у Латышева „Матеріалы по Археологіи Россіи). Птолемей означаетъ здѣсь р. Каркинитисъ, которая соотвѣтствуетъ теперешнему Каланчаку; 7) Герросъ, - отдѣляется отъ Борисѳена и впадаетъ въ Ипакиръ. Герросъ, по Бруну, одинъ изъ южныхъ притоковъ Днѣпра, по которому быть можетъ шелъ торговый путь въ Азовское море, - можетъ быть, теперешняя р. Молочная; 8) Танаисъ (Донъ). Сказаніе Геродота о походѣ Дарія въ Скиѳію возбуждаетъ недоумѣнія: какимъ образомъ въ короткое время (не болѣе 90 дней, а вѣроятно и того меньше, - въ 60-70) можно было пройти Дунай, въ Скиѳію, затѣмъ далѣе къ сѣверу и возвратиться обратно; тогда какъ большая армія не въ состояніи пройти въ день болѣе 20-25 верстъ: кромѣ того, ни о какихъ переправахъ ни черезъ Бугъ, ни черезъ Днѣстръ не упоминается въ разсказѣ. Поэтому его и считаютъ легендарнымъ. Если же былъ походъ, то только до Днѣстра, въ пре-

дѣлахъ нынѣшней Бессарабіи. Существуетъ цѣлый рядъ толкованій сказанія Геродота. Бругъ пытался выйти изъ затрудненія принятіемъ похода такітит до Днѣпра, а къ сѣверу до г. Каменца. Принимаютъ за Танаисъ одну какую-либо рѣчку, впадающую въ Азовское море, къ западу отъ устья Дона, а землю Сарматовъ нѣсколько ближе. Все дальнѣйшее въ разсказѣ – легенда, въ немъ многое заимствовано отъ грековъ-торговцевъ.–

Начнемъ толкованіе сказанія Геродота.

Первый нескиѳскій народъ у Геродота въ его сказаніи, невры – жили къ западу отъ Борисѳена по Бугу; имъли скиѳскіе обычаи; покинули однажды свою страну изъ-за появившихся тамъ змѣй; они – колдуны; ежегодно каждый изъ нихъ нѣсколько разъ превращается въ волка, потомъ опять становится человѣкомъ. Геродотъ хотѣлъ бы этому не вѣрить, но ему разсказывали это подъ клятвою. Невры, вѣроятно, славяне. Аристотель знаетъ, что у нихъ водятся зубры (это, по всей вѣроятности, на Припети).– Подъ змѣями разумѣютъ нѣкоторые враговъ – или германскія племена, или литовцевъ. Заставившихъ невровъ отодвинуться къ С.-востоку. Но такое пониманіе „змѣй" натянуто. Сказаніе о людяхъ, обращающихся въ волковъ, встрѣчается у многихъ славянскихъ и неславянскихъ народовъ (волки часто посѣщали ихъ, особенно зимою).– Вотъ основанія, которыя даютъ право въ неврахъ видѣть славянъ. Другіе съ меньшимъ успѣхомъ видятъ здѣсь литовцевъ (и у нихъ волки и почитаніе змѣй)

Указываютъ на топографическія названія въ области Припети и Нѣмана: Неръ, Нурецъ, Нуръ, Наревъ, — одного корня съ „Невры“; съ другой стороны — Нериъ — литовское имя Виліи. Слѣдовательно, въ Неврахъ можно видѣть съ одинаковымъ правомъ и славянъ и литовцевъ, но по мѣстоположенію ихъ вѣроятнѣе, что это — Славяне. —

Къ востоку отъ Скиѳовъ земледѣльцевъ (по Герод.) пустыня, за ней — Андрофаги — людоѣды, а дальше — необитаемое пространство. Андрофаги — кочевники не знаютъ законовъ и ѣдятъ людей. Подъ Андрофагами разумѣютъ Финновъ, которые жили къ востоку отъ Бориссена и даже за Кіевъ. У Птолемея здѣсь упоминаются амадоки — амофаги — андрофаги. Возможно что здѣсь и были людоѣды въ видѣ исключенія (людоѣдство болѣе свойственно югу). А можетъ быть андрофаги ѣли сырое мясо и называются такъ въ противо положность ѣвшимъ хлѣбъ. — О нихъ (андроф.) упоминаетъ Аристотель. По всей вѣроятности, изъ племенъ финскихъ наиболѣе подходящія сюда — мордва Интересно, что въ мордовскомъ языкѣ вліяніе литовскаго, а въ литовскомъ есть слова мордовскія; теперь Мордва и Литва отрѣзаны племенами славянскими, а нѣкогда онѣ были сосѣдями; — славяне же ихъ разорвали и финновъ откинули къ востоку.

Третій народъ, упоминаемый Геродотомъ въ его сказаніи — меланхлены или черные плащи — жили еще дальше на востокъ; выше ихъ озера и пустыня; носили они черныя одежды и вели скиѳскій образъ жизни.

(Мѣсто это толкуютъ обыкновенно натянуто).
Между Дономъ и Окой (Воронеж. губ.) жили мере-чере мисы: ихъ и разумѣютъ подъ меланхленами. Еще въ XVIII в. путешественники говорили о живущихъ здѣсь народахъ, что они ходятъ въ черныхъ одеждахъ.

Будины — къ С.-востоку отъ меланхленовъ — большое племя; питаются сосновыми шишками. Будины имѣли деревянный городъ Гелонъ съ большой такой же стѣной, святилище и храмы, черезъ два года производили празднества съ оргіями; говорили они и по-гречески и по-скифски. Вся страна ихъ покрыта лѣсами; въ ней большое озеро, въ которомъ водятся бобры и др. — Гелонъ — это греческая факторія для пушной торговли; городъ этотъ походитъ на остроги, которые ставили русскіе въ Сибири и Англичане въ Канадѣ. А что будины говорили и по своему и по иноземному, — это не удивительно (подобно тому, какъ и теперь офени говорятъ не на одномъ только нарѣчіи). Подъ рыжеватыми съ голубыми глазами людьми слѣдуетъ разумѣть вотяковъ, пермяковъ и зырянъ. Подъ сосновыми шишками нѣкоторые разумѣютъ кедровые орѣхи. Огромное озеро опредѣлить трудно. Одни, напр. Берхъ, полагаютъ, — оно было на мѣстѣ сліянія Оки, Клязьмы и Волги. Другіе указываютъ на Бѣлоозеро (но это ужъ оч. далеко). Фиссагеты — охотники большое племя, по всей вѣроятности, одно изъ финскихъ племенъ около р. Чусовой.

Рядомъ съ ними Иирки — также охотники; они влѣзаютъ на дерево, а лошадь у нихъ ученая: [illegible]

ся на брюхо, чтобы не увидѣлъ ея звѣрь, и тутъ же находится собака. Охотникъ стрѣляетъ въ звѣря и ранитъ его, садится на лошадь и преслѣдуетъ съ собакой. - Это были, вѣроятно, Югры или предки Венгровъ или Мадьяръ. Страннымъ только можетъ показаться, что Геродотъ не упоминаетъ объ уральскихъ горахъ, - но онѣ здѣсь очень незначительны. Югры также охотники. —

Далѣе Геродотъ упоминаетъ объ Аргипеяхъ, - они плѣшивые (жили около Алтайскихъ горъ), на нихъ никто не нападаетъ, и мѣсто ихъ было священное. Это, по всей вѣроятности, былъ народъ монгольскаго происхожденія; а не трогали аргипеевъ, вѣроятно, потому, что тамъ былъ пунктъ обмѣна между монгольскими и финскими народами. Дальше упоминаются Исседоны, Аргипеи, имѣющіе козлиныя ноги, - полгода они спятъ, а полгода живутъ (подобные мифы существовали до XVI стол.).

2 ## Скифы.

Въ наукѣ нѣтъ болѣе спорнаго и болѣе безплоднаго вопроса - скифскаго. Рѣшеніемъ его занималась масса ученыхъ, - каждый, можно сказать, историкъ пытался рѣшить его, - и всѣ приходили къ самымъ разнообразнымъ мнѣніямъ. Скифы являются въ VI в. до Р. Х.; славянское же племя становится хорошо извѣстнымъ лишь съ VI в. по Р. Х.; откуда Скифы пришли и гдѣ прежде жили, - неизвѣстно. Искали ихъ у Дуная и не нашли ихъ признаковъ тамъ, - на Балканскомъ полуостровѣ; но тщательный анализъ то-

мощныхъ народовъ заставилъ отказаться отъ этой попытки; искали у Карпатскихъ горъ (къ с. и с.-востоку), но и здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія въ томъ, что находятъ слѣды венгровъ, германцевъ, а скиѳовъ нѣтъ (такіе слѣды найдены лишь около Днѣпра). Одни изъ историковъ очень осторожны въ вопросѣ о близости и родствѣ скиѳовъ къ славянамъ, другіе же (Иловайскій, Забѣлинъ) отождествляютъ скиѳовъ съ славянами. — Отъ Скиѳовъ осталось надписи да два-три имени въ передачѣ грековъ. На основаніи этихъ-то данныхъ и приходится рѣшить вопросъ о народности указаннаго племени. Шафарикъ, Кеппенъ, Юркевичъ и нѣк. др. думали о Туранскомъ происхожденіи Скиѳовъ, принимая во вниманіе ихъ кочевой образъ жизни, описаніе наружности у Геродота, названіе „варваровъ" и варварскіе обычаи. — Однако, по Мюлленгофу, Сарматы принадлежатъ къ индоевропейскимъ народамъ. — Но къ какой народности они принадлежали, — къ германцамъ-ли, кельтамъ, литовцамъ, или славянамъ, — объ этомъ въ литературѣ было оч. много разногласій. Эйхвальдъ и др. считали Скиѳовъ и племена финскія за одно, видя подобіе въ ихъ обычаяхъ. Въ послѣднее время удалось указать различіе между отдѣльными скиѳскими племенами, большинство историковъ стали видѣть здѣсь смѣсь различныхъ народностей. —

Геродотъ указываетъ слѣдующія скиѳскія племена. Прежде всего онъ называетъ центръ ихъ — г. Ольвію, основанный въ VII в. до Р. Х. переселенцами изъ Ми-

лета и расположенный къ западу отъ устья Буга. 1й народъ — Каллипиды (съ греч. — "имѣющіе хорошихъ лошадей", отъ καλός и ἵππος), называемый Геродотомъ также Скиѳами-эллинами. Ученые спорятъ, какъ понимать последнее, — въ смысле ли помеси Скиѳовъ съ греками, или въ смысле принятія Скиѳами греческой культуры и образованности. Некоторые указываютъ на враждебныя отношенія Скиѳовъ къ грекамъ и подтверждаютъ это примерами. (См. много объ Анахарсисе и Скилле, кн. IV, гл. 76-80). Однако памятники, находимые въ скиѳскихъ могилахъ, свидетельствуютъ объ общеніи Скиѳовъ съ греками. У одного писателя IVв. до Р.Х. упоминается о народе Карпидахъ на Дунае; некоторые пытаются отожествить ихъ съ Каллипидами; но трудно допустить, чтобы Скиѳы, бывшіе въ Vв. на Буге, въ IVв. очутились на Дунае. Следующій народъ — Алазоны (въ переводе — "хвастливые", хвастуны); ихъ отделяетъ отъ другихъ мѣстностей ключъ, где Тирасъ и Гипанисъ близко подходятъ другъ къ другу (ни Синюха, ни Мертвыя воды не подходятъ подъ это определеніе). Выше надъ ними (Скиѳы-пахари) — живутъ къ северу отъ Алазоновъ и на границахъ съ Неврами (не скиѳскаго племени) — памятны для торговли. Къ востоку отъ трехъ этихъ племенъ Скиѳы-земледельцы — живутъ къ северу отъ левого берега Днепра, между Пантикапесомъ и Борисѳеномъ. Большинство ученыхъ ставятъ ихъ между Ингулемъ и Днепромъ. Далее Скиѳы-номады, пастухи; за ними Сарматы и, затемъ, царскіе Скиѳы.

Всѣ остальныя скиѳскія племена находились въ подчиненіи у царскихъ и имъ платили дань. Это заставляетъ думать, что у скиѳовъ единства не было; они раздѣлялись на двѣ группы — западную и восточную; къ послѣдней относились номады и царскіе скиѳы. Западные — кочевники, восточные — осѣдлые и земледѣльцы. — До VIII в. до Р. Х. о скиѳахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Преданія разсказываютъ (у Геродота) о происхожденіи скиѳовъ. — У Таргитая царя было три сына. Однажды съ неба упали: плугъ, топоръ и соха. Старшій хотѣлъ взять эти вещи и не могъ; точно также и второй; третій же получилъ все это. Онъ и былъ родоначальникомъ Скиѳовъ. Этотъ миѳъ указываетъ на занятіе Скиѳовъ земледѣліемъ. Второе преданіе заноситъ сюда Геркулеса, который здѣсь женился на дочери Днѣпра, и, покидая ее, оставилъ ей свой лукъ, чтобы она отдала тому изъ его (отъ нея) сыновей, кто опояшется и сумѣетъ владѣть лукомъ. Этотъ миѳъ указываетъ на кочевой образъ жизни Скиѳовъ. — Геродотъ, считая эти два преданія сказками, не видитъ въ скиѳахъ аборигеновъ занимаемой ими мѣстности; ихъ подвинули Исседоны, а они разбили Киммерійцевъ и захватили ихъ мѣста. Съ VIII по V в. в. скиѳы жили въ степяхъ и находились въ сношеніяхъ съ греками, которые въ это время основали колоніи — Ольвію, Херсонесъ и др. Прежде скиѳы относились враждебно къ грекамъ. Съ V по III в. устанавливаются дружественныя отношенія къ грекамъ — это былъ лучшій періодъ

скиѳской исторіи; съ IV в. до Р. Х. замѣчается упадокъ. – Геродотъ говоритъ, что Сарматы жили на лѣвомъ берегу Дона, во IV в. они жили уже на правомъ, слѣдовательно оттѣснили Скиѳовъ. Во II в. до Р. Х. Скиѳы почти исчезаютъ, остается только одно названіе. Гезіодъ говоритъ о Скиѳахъ лишь то, что они пили молоко и жили на телѣгахъ. Эсхилъ говоритъ, что они жили въ палаткахъ. Все это указываетъ на ихъ кочевой образъ жизни. Археологическіе памятники подтверждаютъ это. Такъ, въ могилахъ скиѳовъ восточныхъ находятъ, напр. остовъ коня (товарища Скиѳа), небольшой лукъ. На одной вазѣ изображенъ Скиѳъ въ одеждѣ; послѣдняя приспособлена именно не къ пѣшей, а къ всадническої обстановкѣ. Въ могилахъ западныхъ скиѳовъ находятъ остатки зеренъ, откапываютъ ямы съ золой, – все это доказываетъ занятіе Скиѳовъ земледѣліемъ. Упреки скиѳамъ въ варварствѣ преувеличены: они лишь были подобны другимъ древнимъ народамъ. Нужно, напр., описаніе обычаевъ Скиѳовъ сравнивать съ описаніемъ обычаевъ другихъ народовъ. Бергъ говоритъ, что бытъ народа зависитъ отъ природы страны и что въ степяхъ русскихъ древніе ихъ обитатели и должны были вести кочевой образъ жизни. Скальпированіе было свойственно не однимъ скиѳамъ, но и другимъ европейскимъ народамъ. Способъ скиѳскаго гаданія при помощи ивовыхъ прутьевъ былъ и у Германцевъ (о чемъ разсказываетъ Тацитъ). Въ случаѣ болѣзни скиѳскаго царя, посылали призывали трехъ самыхъ

лучшихъ гадателей, которые, объясняя болѣзнь клятвопреступничествомъ какого-либо подданнаго, указывали его; приглашались другіе гадатели и если они были согласны съ первыми, то указанному клятвопреступнику отсѣкали голову; если же нѣтъ, то призывали еще гадателей, — вопросъ о виновности обличеннаго первыми гадателями въ клятвопреступничествѣ рѣшался большинствомъ голосовъ; если это рѣшеніе противорѣчило первому заключенію, первымъ гадателямъ отрубали головы. — — —

Но Тацитъ говоритъ тоже о Германцахъ, а Цезарь — о Галлахъ. Указываютъ на обычай Скиѳовъ при погребеніи кого-либо убивать его рабовъ, но тоже самое говоритъ и Тацитъ о Германцахъ и Цезарь — о Галлахъ. Да и вообще, всѣ варварскіе обычаи, существовавшіе у Скиѳовъ, были присущи и другимъ европейскимъ народамъ. —

Намъ остается сказать о торговыхъ путяхъ Скиѳовъ. Эти пути были въ 3-хъ направленіяхъ. 1) Отъ Черного моря къ Балтійскому. Нѣкоторые склонны думать, что Геродотъ косвенно говоритъ объ этомъ пути (его большое озеро, изъ котораго вытекаютъ многія рѣки, есть будто бы Балтійское море); но эта торговля мало затрогивала Скиѳовъ; 2) второй путь къ С. и С.-востоку доказанъ находками въ скиѳскихъ могилахъ большого количества золотыхъ вещей (въ одной могилѣ ихъ было найдено до 700); а золото Скиѳы могли получать только изъ Алтая. И въ рудникахъ алтайскихъ и др. видна слѣды древней разработ-

ки; 3) третій и самый важный путь былъ съ греками, отъ которыхъ Скиѳы получали рабовъ, хлѣбъ и соль; какимъ образомъ послѣдняя получалась отъ грековъ, не совсѣмъ ясно.

Для ознакомленія съ скиѳами и съ Скиѳскимъ вопросомъ могутъ служить:

1) Scythia et Caucasica - извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ, собр. и издано В. В. Латышевымъ.

2) Древности Геродотовой Скиѳіи, проф. Бруна, изданіе Археологической коммисіи.

3) Латто-Данилевскій,- Скиѳскія древности.

4) Мищенко,- о Царскихъ скиѳахъ.

5) Cuno - Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde, I Die Skythen.

6) Bonell - Beiträge zur Alterthumskunde Russlands.

Съ своей стороны мы считаемъ болѣе или менѣе справедливымъ мнѣніе, что Скиѳы были народомъ Ирано-Арійскимъ.

3. Господство скиѳовъ до IV в. до Р. Х. замѣняется господствомъ сарматовъ до II в. по Р. Х. Имя послѣдняго народа оч. популярно у географовъ древняго времени. Восточную Европу долго называли Сарматіей. О Сарматахъ знаетъ уже Геродотъ, помѣстившій ихъ за Танаисомъ. Мнѣніе о Сарматахъ тѣсно связано съ Амазонками. Последнее слово Геродотъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что женщины имѣютъ одинаковое значеніе съ мужчинами, если только не господствуютъ.

Впрочемъ, нѣкоторые отвергаютъ такое пониманіе, хотя оно распространено и даже очень. Основано оно, можетъ быть, на томъ, что и женщины имѣли одинаковыя занятія съ мужчинами, — вмѣстѣ съ послѣдними онѣ участвовали, напр. въ войнахъ. Мужчины вступали въ бой, а женщины набрасывали петли на враговъ и, такимъ образомъ, умерщвляли ихъ (какъ, по преданію, Амазонки — дочери Арея и Афродиты); хотя нѣкоторые оспариваютъ это и говорятъ, чтобы ступавшіе въ походъ были мужчины, а не женщины. Есть другое мнѣніе объ Амазонкахъ, по которому онѣ не питались хлѣбомъ. Есть упоминаніе объ Амазонкахъ и у Страбона, который относится къ нимъ скептически. „Въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ онъ, — кто можетъ повѣрить, чтобы когда-нибудь составилось войско, городъ или народъ изъ однѣхъ женщинъ безъ мужчинъ? — И не только составилось, но и совершало походы на чужбину и покоряло не только ближайшія земли, вплоть до нынѣшней Іоніи, но предпринимало и заморскій походъ до Аттики? — Вѣдь это все равно, какъ еслибы кто-нибудь сталъ говорить, что тогдашніе мужчины были женщинами, а женщины — мужчинами." — Не смотря на такія заявленія, миѳъ объ Амазонкахъ держался до XVI в.: ихъ обычно искали на картѣ и помѣщали на заднемъ планѣ къ сѣверу. — Изъ Сарматскихъ племенъ упоми-

нанятся: царскіе Сарматы, язиги, алане, роксалоне. Самое слово „Сарматы", по мнѣнію филологовъ, служитъ въ пользу миѳа, такъ какъ означаетъ собою народъ, царемъ котораго была женщина; Сар = царь, — мат = женщина. — Всѣ писатели отмѣчаютъ это племя какъ особенно воинственное и храброе, при чемъ Сарматы были неразлучны съ конемъ и боялись пѣшихъ битвъ, носили большой и крѣпкій кожаный панцырь. Это подтверждается и раскопками. На мѣстѣ прежняго обиталища Сарматовъ найдено много изображеній: конныя битвы, моментъ бросанія всадникомъ копья въ своего противника, отправленіе въ походъ и пр. (См. объ этомъ у Кондакова). — Сарматовъ обыкновенно причисляютъ къ кочевымъ народамъ, такъ какъ они жили около повозокъ, хотя есть упоминаніе о существованіи у нихъ же цѣлыхъ городовъ. — По національности Сарматы дѣлились на нѣсколько племенъ. Отъ языка ихъ осталось больше, чѣмъ отъ языка другихъ народовъ; на основаніи изслѣдованія надъ ним Миллеръ указываетъ, что Осетины (у которыхъ и по нынѣ сохранились Сарматскія слова, напр. донъ = вода; Ардонъ, вшинъ = привалъ и др.) потомки Сарматовъ. Осетинъ теперь не больше 100.000 человѣкъ, но раньше поселенія ихъ простирались далеко за Донъ, что подтверждается и историческими свидѣтельствами. До X в. Осетины уже уходятъ за Кубань; они были могуще-

ственнымъ народамъ до Готовъ, какъ можно судить и по раскопкамъ. Въ лѣтописи между другими племенами (напр. кабардинцами, косогами) упоминаются Ясся, которые были, вѣроятно, также потомками Сарматовъ и жили за Дономъ; въ X в. ихъ поселенія простирались до Кубани; потомъ Ясся смѣшиваются съ Половцами и Печенѣгами. Въ лѣтописи есть упоминаніе, между прочимъ, что русскій князь встрѣтилъ въ странѣ двухъ послѣднихъ народовъ духовныхъ лицъ, вѣроятно, изъ племени Яссовъ. Въ XIII в. въ Херсонесѣ былъ народъ Ассы, – о нихъ же упоминается въ лѣтописи подъ 1425 г. (наряду съ русскими, мингрельцами, абхазцами и др.). Вообще же нужно сказать, что у Геродота мы находимъ самыя затѣйливыя извѣстія о скиѳахъ.–

Иппократъ обстоятельно описываетъ климатъ того края, гдѣ жили Скиѳы, и вліяніе его (клим.) на населеніе; говоритъ, что страна скиѳовъ безлѣсная, и что зима въ ней тянется 8 мѣсяцевъ, а лѣто только 4. Другіе же писатели только мимоходомъ упоминаютъ о нынѣшней южной Россіи и первымъ дѣломъ замѣчаютъ о томъ, что ее населяли Сарматы, управлявшіеся женщинами.–

Ефоръ далъ общую, долго господствовавшую послѣ него, схему жительства древнихъ народовъ. Онъ представлялъ послѣднихъ располо-

женными приблизительно въ такомъ оч. простомъ видѣ

Кельты	Скиѳы / Мал. и М. Азія / Эѳіопы	Инды

. При этомъ авторъ прибавляетъ, что Эѳіопія и Скиѳія больше другихъ странъ. „Кажет-ся, — говоритъ онъ, — что эѳіопскій народъ тянется отъ зимняго востока до запада, а Скиѳія противолежитъ ему".

Съ IV в. до Р. Х. слово „скиѳъ" теряетъ этнографическое значеніе, и всякій сѣверянинъ называется скиѳомъ; отсюда же и начало такихъ, напр. названій, какъ Кельто-скиѳы и Индо-скиѳы, дававшихся смотря по тому, въ какой сторонѣ — на западѣ или на востокѣ были обитали сѣверные народы.

Страбонъ немного яснѣе представляетъ себѣ дѣло, чѣмъ Геродотъ. Онъ представлялъ Средиземное море съ двумя заливами и Гирканское (Каспійское) считалъ частію сѣвернаго океана; хотя Геродотъ зналъ, что это море внутреннее, а не внѣшнее. Границей между Азіей и Европой, по мнѣнію Страбона, былъ Танаисъ. Народы указанный писатель различалъ по Каспійскому морю на за-каспійскіе и до-каспійскіе. Слѣва Средиземнаго моря былъ заливъ, называвшійся Понтомъ Эвксинскимъ; другой заливъ состоялъ изъ Египетскаго, Памфилійскаго и Исскаго морей. Самою западною частію Средиземнаго моря, по Страбону, были Геркулесовы столпы, восточною — Діоскурія, сѣверною — устье Танаиса, южною — углубленная часть Сирта, Александрія и заливъ. Далѣе Страбонъ говоритъ: „отъ Истра по направленію къ Тирѣ лежитъ гетская пустыня, ровное и безводное про-

странство, гдѣ Дарій, сынъ Истаспа, въ то время, какъ перешелъ за Истръ для похода на Скиѳовъ, былъ захваченъ въ ловушку и рисковалъ погибнуть со всѣмъ своимъ войскомъ отъ жажды; но онъ понялъ опасность, хотя и поздно, и повернулъ назадъ. — Отыскивается у Страбона быть Сарматовъ, и отмѣчаются ошибки другихъ писателей, напр. о томъ, что скиѳы — справедливый народъ, — происходившія по незнанію этого народа. Относительно климата странъ Страбонъ дѣлаетъ сводъ старыхъ мнѣній. Кавказъ, между прочимъ, у Страбона идетъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и на сѣверъ до Океана, и Уралъ, слѣдовательно, соединяется съ Кавказскими горами. - Изъ одного разсказа мы видимъ, что и другіе, кромѣ Страбона, считали Каспійское море заливомъ океана. Современникъ Александра Македонскаго говоритъ, что будто бы, по приказанію этого государя, строили въ Каспійскомъ морѣ корабль для слѣдованія въ океанъ. Правда, Страбонъ отвергаетъ достовѣрность этого факта, но самый разсказъ интересенъ для насъ въ томъ отношеніи, что даетъ право предполагать, не пролегалъ ли по Каспійскому морю и дальше на сѣверъ торговый путь. По Страбону, начиная съ сѣверныхъ странъ, обращенныхъ къ океану, населяютъ нѣкоторые скиѳы, кочующіе и живущіе въ повозкахъ; ближе ихъ — Сарматы — тоже скиѳское племя; — Аорсы и Сираки, отекающіеся къ югу до Кавказскихъ горъ; одни изъ нихъ кочуютъ, другіе живутъ въ шатрахъ и занимаются земледѣліемъ. - У Палмаю озера

живутъ Мэоты. У моря лежитъ азіатская часть Воспорскаго царства и Синдика, а за него живутъ Ахеи, Зиги, Керкеты и Макронины. —

Географическія показанія Птолемея важны тѣмъ, что онъ раздѣлилъ землю на широты и даетъ указанія, гдѣ искать тотъ или иной пунктъ. Къ сожалѣнію, опредѣленія его не вѣрны: Одесса, Александрія и Константинополь у него стояли бы на одной линіи. Онъ дѣлитъ Сарматовъ на европейскихъ и азіатскихъ. Упоминаетъ онъ о Балтійскомъ морѣ, за устьемъ рѣки Вистрия, т. е. Висла, — устье рѣки Хрона, подъ которой надо разумѣть Нѣманъ („за Хрономъ устье рѣкъ Рудона, Турнта и Хесина"); рѣка Рудонъ, по Страбону, беретъ начало въ Алтайскихъ горахъ, гдѣ живутъ племена Сарматовъ - Алановъ, въ странѣ которыхъ и истоки Борисоена. Народовъ всѣхъ здѣсь 56, горъ 9, значительныхъ городовъ 53, большихъ рѣкъ 4, мысовъ 3, гаваней 3, заливовъ 4. —

Готы въ 1-мъ в. по Р. Х. появились на нижней Вислѣ; по разсказу Іорнанда они пришли изъ Скандинавіи, но это - преданіе; вѣроятнѣе, что они пришли на нижнюю Вислу съ юга. Здѣсь они прожили въ сосѣдствѣ съ Литвой и Венетами до конца II в. по Р. Х.; тогда едва-ли не все побережье Балтійскаго моря до Финскаго залива было занято Литовскими Эстами. Птолемей упоминаетъ здѣсь Венетовъ, подъ которыми привыкли видѣть славянъ; мы увидимъ, что трудно допустить Славянъ въ этихъ мѣстахъ; можно думать, что подъ Венетами разу-

жившие тѣже Литовцы (слово Veneti сохранилось въ языкахъ славянскомъ и литовскомъ; въ славянскомъ оно дало „Вятичи", въ литовскомъ — теперешнее название Венден, Виндава, заливъ Венетовъ = заливъ Виндавы). — Птолемей за Вислой называетъ рѣки, впадающія въ Балтійское море: Хроносъ (chronos) — вѣроятно — Нѣманъ, Рудонъ, вѣроятно, Виндава, Турунтъ — Западная Двина, Хесинъ — р. Пернава. —

Изъ-за Вислы Готы поселились между Днѣпромъ и Дунаемъ; здѣсь они часто встрѣчали въ битвы съ Сарматами, жившими отъ нихъ на востокъ. Непріязненное отношеніе къ сосѣдямъ у Готовъ старались въ своихъ интересахъ поддерживать и византійскіе императоры. Въ IV в. Готы, по Іорнанду, образовали сильное государство съ Германарихомъ во главѣ, въ составъ котораго входили финскія племена — черемисы, мордва, меря и др., хотя и нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, насколько они были подвластны Готамъ. При нашествіи Гунновъ часть — Вестготы — удаляются въ предѣлы византійской Имперіи; во второй половинѣ V в. ушли и остготы. Но при всемъ томъ часть ихъ осталась въ Крыму и въ гористой мѣстности Тамани, образовавъ независимое государство, совершавшее частые морскіе разбои.

Для рѣшенія вопроса о началѣ русскаго государства важно опредѣлить, какъ долго здѣсь оставались готы. Въ то время, какъ одни ученые — защитники норманской теоріи — ищутъ начала русскаго государства на сѣверѣ — среди норманновъ, другіе — на

ютъ находятъ, по крайней мѣрѣ, за нѣсколько десятилѣтій до 862 г., когда названія руси, роси, не отдѣляемые даже первыми. Такъ какъ имена первыхъ русскихъ князей германскаго происхожденія и такъ какъ, съ другой стороны, Константинъ Багрянородный, говоря о днѣпровскихъ порогахъ, употребляетъ рядомъ русскія и славянскія названія (какъ, напр.: Айфаръ - неясыть, Ульворси - островъ - нипрагъ и др.) изъ которыхъ одни германскаго происхожденія, - то можно предполагать, что первые князья были - готы и, такимъ образомъ, можно согласить противоположныя мнѣнія. Главнымъ выразителемъ этого мнѣнія въ настоящее время является академикъ В. Васильевскій въ его сочиненіи: „Русско-византійскія изслѣдованія" (Житія св. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго, вып. 2й Спб. 1893).

В. Г. Васильевскій, между прочимъ, приводитъ слѣдующее интересное мѣсто о нашествіи Руси изъ конца житія св. Георгія Амастридскаго: „было нашествіе варваровъ Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія .... начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигши, наконецъ, до отечества святого, посѣкая нещадно всякій полъ и возрастъ." За этимъ отрывкомъ въ житіи слѣдуетъ описаніе жестокостей, совершаемыхъ варварами, и которыя напоминаютъ автору древнее таврическое избіеніе иностранцевъ „у нихъ сохраняющее свою силу;

упоминаются религіозные обряды язычниковъ.... Когда варвары вошли въ храмъ, они увидѣли гробницу и хотѣли ее ограбить, но вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ и ногахъ и „связанными невидимыми узами, оставались неподвижными". Предводитель варваровъ былъ устрашенъ и приказалъ привести одного изъ плѣнниковъ, „чтобы узнать, силою какого Бога это совершилось и что нужно для Его умилостивленія. Ему отвѣтили, что требуется жертва — елей и воскъ и освобожденіе плѣнниковъ. — Когда это было исполнено, варвары избавились отъ Божественнаго гнѣва. —

Для рѣшенія вопроса о времени происхожденія житія Георгія Амастридскаго имѣетъ значеніе умолчаніе писателя объ иконахъ, имѣющее видъ сознательной намѣренности. — Въ виду этого обстоятельства Васильевскій дѣлаетъ остроумное предположеніе, что житіе написано до 842 г., года торжества православія, и относится къ царствованію императора Михаила Косноязычнаго, который постановилъ, „чтобы никто не смѣлъ приводить въ движеніе свой языкъ ни противъ иконъ, ни за иконы". Слѣдовательно, и русы напали на Амастриду до 842 г. Приведенное мѣсто изъ житія Георгія Амастридскаго не должно насъ удивлять. Въ Бертинскихъ лѣтописяхъ сохранилось извѣстіе, что въ 839 г. въ Ингельгеймѣ, при дворѣ Людовика Благочестиваго, объявилось греческое посольство, которое, между прочимъ, ходатайствовало о

протскихъ пословъ, называвшихъ свой народъ русью-Rhos: они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени Хаканомъ, и затруднялись воротиться на родину ближайшимъ путемъ. Въ настоящее время накопилось достаточно свидѣтельствъ объ исконной древности русской торговли. Арабскій писатель первой половины IX в. Ибн-Хордадбегъ пишетъ: „что же касается русскихъ (купцовъ), — а они суть племя славянъ, — то они направляются изъ дальнѣйшихъ концовъ Саклаба (славянскихъ странъ) къ морю Румскому (Черному).... Иногда они провозятъ свой товаръ изъ Джурджана въ Багдадъ. И евнухи славянскіе служатъ имъ здѣсь переводчиками. Они выдаютъ себя за христіанъ и, какъ таковые, платятъ поголовную подать" (См. у Васильевскаго, стр. 38). Здѣсь Ибн-Хордадбегъ причисляетъ русь къ славянамъ на томъ основаніи, что евнухи славянскіе служили имъ переводчиками. Упоминаніе житія Георгія Амастридскаго „о древнемъ таврическомъ избіеніи иностранцевъ, у нихъ (руссовъ) сохраняющемъ свою силу", — напоминаетъ извѣстное изъ исторіи Ифигеніи преданіе, что жители Тавриды приносили въ жертву иностранцевъ (—ксенокто-нія), приставававшихъ къ ихъ берегу; авторъ житія намекаетъ на непрерывное существованіе этого обычая, а не говоритъ объ обыкновенныхъ человѣческихъ жертвахъ, существовавшихъ у равныхъ народовъ, какъ сообщаютъ: Прокопій о жителяхъ Оулы (Скан-

динавіи), Іорнандъ о Готахъ, Адамъ Бременскій — о шведахъ.—

Изъ житія св. Стефана Сурожскаго Васильевскій приводитъ довольно опредѣленное свидѣтельство о Руси, о прихожденіи ратью къ Сурожу кн. Бравалина изъ Великаго Новгорода. Князь, взявши Сурожъ, хотѣлъ ограбить гробницу святого, но былъ пораженъ болѣзнію и только по изъявленіи согласія креститься исцѣлился. Потомъ архіеп. Филаретъ съ духовенствомъ крестилъ князя съ дружиной. Здѣсь же мы находимъ повѣствованіе объ исцѣленіи царицы корсунской. Это обстоятельство дало нѣкоторымъ ученымъ поводъ относить оба повѣствованія житія св. Стефана къ св. кн. Владиміру. Защитники же готской теоріи, наоборотъ, видятъ здѣсь подтвержденіе своего ученія, которому благопріятствуетъ и извѣстіе житія св. Кирилла, что онъ нашелъ въ Крыму русскія письмена; причемъ подъ Новгородомъ разумѣютъ Симферополь (въ древности называвшійся Неаполемъ, т. е. Новгородомъ), а имя Бравалинъ производятъ отъ нѣмецкаго (готскаго) корня; самое же названіе русь — изъ сокращенія слова „тавроскиѳы" (тав-роски-ѳы = русь), о чемъ есть замѣчаніе у Льва діакона; это названіе и усвоили себѣ поселившіеся здѣсь готы.—

Объ этой теоріи надо сказать, что, хотя она и объясняетъ многія частности гораздо удачнѣе норманской, но вполнѣ принята быть не можетъ.—

Прежде чѣмъ перейти теперь къ Гуннамъ и Бол-

гарамъ, необходимо упомянуть о народахъ ѳракійскихъ, которыхъ относятъ къ индо-европейскому племени. Языкъ ихъ родственъ языкамъ индо-европейскимъ. Ѳракійскихъ народовъ обыкновенно дѣлятъ на 2 вѣтви: 1) западную, которую составляютъ Иллирійцы, Далматы, Истры, Эпироты и Македонцы; 2) восточную, въ составъ которой входятъ Одризы, Дарданы, Мизы, Геты и Даки. Среди ѳракійскихъ народовъ издавна были замѣтны попытки къ объединенію, хотя кончались по большей части неудачно. Ѳракійцы вообще не играли особенно важной роли въ исторіи. Самымъ блестящимъ временемъ въ ихъ исторіи была эпоха Филиппа и Александра (съ 359 г.) Македонскихъ; по смерти послѣдняго (323 г. по Р.Х.) могущество ѳракійцевъ падаетъ. — Вопросъ о ѳракійцахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи румынскаго народа. — О ѳракійцахъ мы знаемъ оч. мало; даже остатки языка ихъ сохранились не въ чистомъ видѣ. Первыми вошли въ соприкосновеніе съ ѳракійцами греки, оказавшіе на нихъ болѣе или менѣе замѣтное вліяніе. Затѣмъ, въ IV в. до Р.Х. на Балканскомъ полуостровѣ стали господствовать Галлы, остатки которыхъ надолго сохранились здѣсь, — напр. племя Скордисковъ, — оттого населеніе сѣверной части означеннаго полуострова состояло изъ трехъ элементовъ: 1) ѳракійскаго, 2) греческаго и 3) кельтскаго. Съ III в. до Р.Х. здѣсь же появляются Римляне и, начиная

съ Дакіи и Өракіи, ведутъ романизацію края, которая со времени Траяна шла дальше и дальше. (Дакія простиралась на сѣвер. берегу Дуная до Карпатскихъ горъ и къ востоку до Днѣстра.) Отъ указаннаго времени сохранились многія надписи, изъ которыхъ видно, что римляне поселили этихъ колонистовъ, главнымъ образомъ изъ Малой Азіи, меньше изъ Италіи. – Дакія пользовалась значительнымъ самоуправленіемъ. Въ ней стояло войско изъ 120.000 римлянъ. Вспомогательные отряды состояли изъ туземцевъ (которые имѣли право жениться, тогда какъ римскіе воины не имѣли). – Въ Мизіи и во Өракіи романизація была сильнѣе, чѣмъ на сѣверъ отъ Дуная. Расположенная къ сѣверу отъ Дуная (гдѣ приблизительно теперешняя Молдавія и Валахія) Траянова Дакія подвергалась частымъ опустошеніямъ со стороны многихъ народовъ (Роксоланы, Языги, Сарматы, Вандалы, Свевы и др.) По извѣстіямъ римскихъ писателей, Языги, напр., возвратили римлянамъ одинъ разъ 13.000 другой – 50.000, а въ третій – 100.000 плѣнныхъ. Со II в. до 269 г. идетъ рядъ набѣговъ готовъ на Византію и Дакію, которые (набѣги) прекратились со времени готскаго пораженія при Нишѣ. Но императоръ Авреліанъ отказался отъ Траяновой Дакіи, вывелъ оттуда „римскія войска и всѣхъ" и образовалъ такъ называемую Авреліанову Дакію на правомъ берегу Дуная. Вѣроятное предположеніе, что подъ словомъ „всѣхъ"-

- въ однихъ извѣстіи - нужно понимать романизовавшихся Дакійцевъ, часть которыхъ пошла за римскими войсками, а другая осталась на мѣстѣ, такъ какъ для нея было все равно платить дань - Готамъ-ли, или Дакамъ. Къ Оракійцамъ примыкался, такимъ образомъ, новый, готскій элементъ. Съ конца IV в. Готы подверглись нападеніямъ Гунновъ.—

5/ Гунны - тюркскаго происхожденія (нѣкоторые утверждаютъ, что они - народъ финскій, родственный Мадьярамъ и Уграмъ - нынѣшнимъ Венграмъ), т. е. относятся къ народамъ урало-алтайскаго племени. Послѣднее раздѣляется на 5 главныхъ вѣтвей: 1) Тунгуза, 2) Монгола, 3) Тюрки, 4) Финны и 5) Самоѣда. - Гунны назывались нерѣдко Уйграми, что значитъ - „привязанный, присоединенный." Наиболѣе раннія свѣдѣнія о Гуннахъ узнаемъ отъ Китайцевъ, которые вели войны съ ними, отправляли къ нимъ депутаціи и проч. Въ Китайскихъ описаніяхъ Гунновъ сообщается, что они (Гунны) кочуютъ со стадами, держатъ лошадей, крупный и рогатый скотъ, верблюдовъ и муловъ; у нихъ нѣтъ городовъ и постоянныхъ жилищъ, - каждый изъ нихъ имѣетъ свой участокъ земли; письменность у нихъ отсутствуетъ; обычно мальчики у Гунновъ, научившись ѣздить на овцахъ, начинаютъ стрѣлять птицъ, зайцевъ и т. п. Когда же онъ научился владѣть лукомъ, то зачислялся въ войско. Взрослые занимались военными упражненіями; оружіемъ для Гунновъ служили лукъ и дро-

ли, а въ рукопашномъ бою-мечь и копье. При неудачахъ въ битвѣ Гунны сейчасъ же обращались въ бѣгство и не считали это за стыдъ. Пищею для Гунновъ служило мясо, причемъ старики ѣли то, что оставалось отъ взрослыхъ (?) Между прочимъ, у Гунновъ было въ обычаѣ по смерти отца жениться на мачихѣ; звались они только по именамъ, прозвищъ у нихъ не было. (См. 72 т. Записокъ Акад. Наукъ). - Родоначальникомъ своимъ Гунны считали Огусъ-хана. Его лицо голубое, губы огненно-красныя, глаза черные. Будучи ребенкомъ, онъ вкусилъ однажды молоко матери и потомъ уже сталъ просить обыкновеннаго кушанья и напитковъ. На 4^й^ день онъ сталъ говорить, а въ 40 дней выросъ совершенно. —

Изъ западныхъ писателей о Гуннахъ находимъ упоминанія у Іорнанда и Марцеллина. Описанія Гунновъ у нихъ довольно характерны. По нимъ, шея у Гунновъ короткая, спина сгорблена, темный цвѣтъ кожи, взглядъ пронзительный; они широки въ плечахъ и крѣпко сложены, одѣваются въ мѣха, на головѣ у нихъ шлемы; они хитры и ловки. Для изготовленія вина хмѣльнымъ напиткомъ для Гунновъ было кобылье молоко. Семью возили они на телѣгахъ. Описанія, какъ видно, близки къ китайскимъ. - Между прочимъ, Гунновъ въ силу ихъ внѣшняго, а отчасти и внутренняго сходства нерѣдко сближали съ киргизами. — У европейскихъ писателей Гунны иногда упоминаются подъ другимъ именемъ. Такъ у Итолемея они называются „Оп-

харда", а у современниковъ Итолемея — „Унной" или „Онной". — Изъ китайскихъ источниковъ известно, что Гунны делились на мелкiя племена и въ IV в. образовали у береговъ Енисея при ханѣ Модѣ (Огусъ-ханъ) сильное государство, называвшееся „Лунну". Въ Азiи Тунгузы давятъ Тюрковъ, которые во II в. становятся известны между Аральскимъ и Каспiйскимъ озерами, а въ IV в. уже и въ южной Россiи. Что последовало съ Гуннами по распаденiи ихъ государства, сказать трудно. Съ V в. известны только отдельныя племена Гунновъ. Прискъ говоритъ, что въ теперешней южной Россiи жили Сарагуры (желтые гунны) и Урогуры — Огуры. У византiйскихъ писателей упоминаются Утигуры и Кутригуры, родственныя между собою племена. Первые жили между Дунаемъ и Днепромъ, а вторые у Азовскаго моря. Тѣ и другiе воевали довольно часто съ Византiей. Утигуры проникли въ Баварiю, были разбиты и стали селиться во VI в. съ дозволенiя императоровъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ 678 г. окончательно поселились въ Болгарiи. Когда некоторые латинскiе писатели употребляютъ имя Болгаръ, то тутъ же греческiе употребляютъ имя Гунновъ или Утригуровъ. Последнее имя съ VI в. замѣняется уже новымъ именемъ — Болгаръ. — Одна часть Гунновъ вошла въ составъ Хазарскаго царства, а другая основала свое царство Камскихъ Болгаръ въ нынѣшней Казанской губ. и слилась съ финнами.

По национальности Гунны, говорятъ, тюрки; но

это вопросъ спорный. Шафарикъ, признавая ихъ за тюрковъ, называетъ ихъ алтайско-финскимъ народомъ, основываясь на томъ, что византійскіе писатели считаютъ Болгаръ за народъ, родственный Гуннамъ. Затѣмъ, и Несторъ ставитъ ихъ въ одномъ мѣстѣ съ Аварами, Уграми и Хазарами, и по нему, значитъ, Болгары — не славяне. Шафарикъ останавливается на именахъ: „Аспарухъ, телецъ, цилетъ, Сабатрла, отокъ" и др. и заключаетъ, что самая незначительная часть болгарскихъ словъ звучитъ по-славянски. Свое положеніе о народности Болгаръ Шафарикъ доказываетъ и при помощи этнографіи. Болгары, — говоритъ онъ, приносили въ жертву звѣрей; у нихъ были въ обычаѣ — морскія омовенія, многоженство, паденіе ницъ предъ княземъ, употребленіе черепа вмѣсто чаши, широкіе шаровары, сидѣніе на корточкахъ (поджавши ноги), клятва на обнаженномъ мечѣ съ разсѣченіемъ на части, употребленіе конскаго хвоста вмѣсто знамени, — все это, по Шафарику, черты, присущія тюрскому племени. Но это замѣчаніе не совсѣмъ правильно. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ Шафарикомъ черты присущи и народамъ славянскимъ, и лишь немногія, напр., конскій хвостъ въ качествѣ знамени — исключительно — народамъ тюрскимъ. — Самое важное доказательство въ пользу того мнѣнія, что Гунны по національности принадлежатъ къ тюрскому племени, можно найти у Попова въ его обзорѣ

хронографовъ; именно, въ извѣстіи Болгарскаго именинника сохранился остатокъ Болгарскаго языка:

„Авитохолъ ему лѣтъ 300.
родъ ему Дуло, а лѣтъ
диломъ Твиремъ, шехоръ вечемъ."

Академики Куникъ и Радловъ объясняютъ эту надпись изъ Чувашскаго нарѣчія; а Чуваши, по нимъ, никто иные, какъ потомки Камскихъ Болгаръ. И дѣйствительно, заключающіяся въ надписи числительныя слова встрѣчаются только у остяковъ и чувашей; а послѣдніе несомнѣнно должны быть отнесены къ тюркскимъ племенамъ.—

Признавая Болгаръ за народъ тюркскій, Шафарикъ употребилъ неудачно терминъ „тюрко-финскій". Правда, этимъ онъ хотѣлъ только указать на то, что Гунны и Болгары—не славяне. Но является страннымъ то, что Болгары, вторгшиеся въ 678 г. въ Мизію, въ половинѣ IX в. уже образовали свое собственное государство, въ скоромъ же времени послѣ этого приняли христіанство, и, затѣмъ, у нихъ стала процвѣтать письменность и литература, такъ что тюркскаго у нихъ уже ничего не осталось. Куда же дѣвался и притомъ такъ быстро этотъ тюркскій элементъ?

Венелинъ напротивъ доказываетъ славянство Болгаръ. Онъ говоритъ, что Готы и Гунны были славяне, но въ его изслѣдованіи почти нѣтъ научныхъ пріемовъ. Самыми сильными доказательствами должны быть признаны филологическія,

которыя

не творятъ въ пользу славянства болгаръ. - Такъ исторіки Иловайскій и Забѣлинъ доказываютъ славянство болгаръ такими словопроизводствами: „Кутригуры - Кутръ. Скутръ = Скиѳъ (якобы слав. кор.); Утигуры - Ут - Окты - Анты (а послѣдніе, по Прокопію, славянскаго племени); Болгаринъ = Вулгаръ - Волга (слав. корень)." Само собою понятно, что подобное производство словъ произвольно. Произвольнымъ оно оказывается и въ именахъ нарицательныхъ, и въ собственныхъ. Батбай, напр., по Иловайскому, значитъ - батя (если окончаніе бай отбросить, то получится бат); Кубратъ, по нему же, значитъ, братъ (если изъ этого слова отбросить „ку", то и получится „братъ".
Далѣе, защитники славянскаго происхожденія болгаръ говорятъ, что этнографическія данныя еще не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Замѣчаніе это справедливо, но не опровержимо и то, что широкія шаровары, паденіе ницъ женщинъ предъ княземъ, священныя омовенія въ морѣ, - всего этого у славянскихъ народовъ не встрѣчаемъ; а все это у нихъ сохранилось бы, если бы болгары были славянами. Вѣдь Угры и Мадьяры упорно сохраняютъ же свою національную окраску. И румыны, не имѣвшіе національнаго языка, не подвергнулись, однако, вліянію окружающихъ народовъ. Точно также и Турки, такъ долго соприкасающіеся съ славянами и греками, не ославянизировались и не эллинизировались.
Бестужевъ - Рюминъ и Соловьевъ полагаютъ, что среди болгаръ были Финны, Тюрки и Славяне ...

Болгары были народомъ смѣшаннымъ. Но это мнѣніе не можетъ быть принято. Гораздо справедливѣе полагать, что Болгары были прямыми наслѣдниками Гунновъ-Тюрками. Самымъ сильнымъ доводомъ въ пользу этого служатъ остатки болгарскаго языка въ хронографѣ Попова, - остатки, которые могутъ быть объяснены изъ Чувашскаго языка. Чуваши - небольшой народъ; они-тѣже тюрки, подверженные вліянію Финновъ, подобно тому, какъ и Мадьяры - тѣже финны, поддавшіе вліянію Тюрскому. Чуваши появились на мѣсто Болгаръ послѣ исчезновенія ихъ на Камѣ. Есть мнѣніе, что между Болгарами Дунайскими и Камскими нѣтъ ничего общаго, но наукой доказано, что это одинъ народъ, одна часть котораго послѣ Гунновъ осталась на своей территоріи, а другая двинулась къ с.-востоку.-

6. Хазары. Вопросъ о хазарахъ въ наукѣ также мало разработанъ, какъ и о разсмотрѣнныхъ нами народахъ. Упоминаніе о царствѣ хазаръ впервые и при томъ внезапно встрѣчается у византійцевъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о нихъ приходится заимствовать изъ мусульманскихъ писателей. Послѣдніе говорятъ, что у хазаръ обширное царство какъ-то между Дономъ и Кавказомъ. Но по лѣтописи хазары жили сѣвернѣе. На нихъ напирали съ востока азіаты, а съ сѣвера - печенѣги и русскіе. Отъ хазаръ чего-либо археологическаго ничего не осталось. Извѣстны хазарскіе города - Саркелъ и Итиль, но въ нихъ не уцѣлѣло никакихъ остатковъ. Хазары основались въ прикаспійскихъ странахъ. Ихъ надо признать за тюркское племя, при

нявшее имя „хазаръ" отъ покоренныхъ имъ туземцевъ. Главою племени считался каганъ, но дѣйствительная власть находилась въ рукахъ Бека-Пэха. Входящіе къ Кагану падали ницъ; если онъ кому-либо - даже изъ вельможъ - говорилъ: „умри", - посылалъ, придя домой, лишалъ себя жизни. - Право занимать царскій престолъ у хазаръ простиралось и на низшій классъ. - Каганъ непремѣнно долженъ былъ быть іудеемъ. При немъ были судьи: 2 для евреевъ, 2 для магометанъ и 2 для язычниковъ и русскихъ. Вмѣстѣ съ каганомъ іудейство принимала и вельможи; народъ же держался ислама. Столицей Хазаръ былъ городъ Итиль. Городъ этотъ рѣкой раздѣлялся на 2 части, а по другимъ извѣстіямъ на 3. Если принять послѣднее, то надо полагать между берегами рѣки островъ, на которомъ былъ построенъ дворецъ. Мусульманскіе географы говорятъ, что городовъ у Хазаръ немного, живутъ они въ кибиткахъ и повозкахъ; царскій дворецъ у нихъ былъ кирпичный; хазары имѣли царя и кагана; послѣдній жилъ у первого и скрывался отъ людей, а въ случаѣ какого-либо общественнаго несчастія - убивался; при избраніи кагана, обычно, надѣвали ему на шею шелковую петлю и спрашивали, сколько лѣтъ онъ намѣренъ царствовать, и если онъ жилъ дольше этого срока, то его убивали. -
Опредѣленное извѣстіе о Хазарахъ встрѣчаемъ въ IX в., когда дѣло касается постройки города Саркела. Въ 835 г. каганъ хазарскій просилъ у Византіи архитекторовъ построить крѣпость для защиты отъ враговъ. - Петроній говоритъ, что онъ - архитекторъ и др.

рабочіе поднялись по Дону вверхъ и устроили тамъ изъ кирпича городъ и крѣпость. Городъ этотъ назывался Бѣлая Вѣжа. Татищевъ полагалъ, что подъ послѣдней надо разумѣть Бѣлгородъ. Но тутъ является недоразумѣніе: Бѣлгородъ стоитъ на Донцѣ, а не на Дону, какъ читаемъ у Петронія. Бѣлгородъ же получилъ свое имя отъ бѣлыхъ горъ, на которыхъ расположенъ, и никакого стратегическаго значенія имѣть не могъ. Поэтому его и нельзя отождествлять съ Бѣлой Вѣжей. - Вопросъ о мѣстонахожденіи этого города сильно интересовалъ многихъ, потому что, не смотря на точную записку строителя его Петронія, до сихъ поръ не удалось пріурочить его къ опредѣленному мѣсту. Нѣкоторые ученые съ построеніемъ Саркела ставятъ въ связь записку греческаго топарха. Записка эта открыта въ настоящемъ столѣтіи Газе. Временемъ написанія этой записки надо полагать былъ конецъ X в. Писана она наскоро, какъ можно было заключать по тѣмъ помаркамъ и поправкамъ, которыя видѣлъ Газе. Обстоятельное изслѣдованіе объ этой интересной запискѣ находимъ въ статьѣ ак. Васильевскаго, помѣщенной въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ." за 1876 г. кн. 6.

Вся эта записка дѣлится на три отрывка. Въ началѣ 1-го отрывка идетъ описаніе переправы черезъ Днѣпръ (съ восточной стороны на западн.) позднею осенью или, быть можетъ, зимою сначала на лодкахъ среди льда, а потомъ уже, когда Днѣпръ крѣпко замерзъ, то и по льду. Переправившіеся воины сначала остановились въ мѣстечкѣ Боріонъ, отдохнули тутъ и затѣмъ

направились къ Маврокастрону, странствуя по пустынѣ.
(Пояснение - Въ этомъ отрывкѣ упоминаются города - Боріонъ и Маврокастронъ. Нѣкоторые подъ Боріономъ разумѣютъ Борисове селеніе и переправу предполагаютъ у теперешняго Конева; но это едва ли справедливо, такъ какъ Борисове селеніе находится слишкомъ далеко къ сѣверу. Что касается Маврокастрона, то и его опредѣляютъ также различно. Маврокастронъ - черный городъ - на картахъ XIII и XIV вв. упоминается довольно часто и стоялъ около нынѣшняго Аккермана (что значитъ - бѣлый городъ). Аккерманъ же построенъ на мѣстѣ древняго Тироса. - Любопытно, почему это тогдашній черный городъ переименованъ теперь въ бѣлый? Пытаются объяснить это такимъ образомъ: городъ былъ расположенъ на обоихъ берегахъ Днѣпра, и одна половина его называлась бѣлымъ, а другая - чернымъ городомъ. Другіе же объясняютъ иначе, - говорятъ, что городъ этотъ ни какой другой, какъ Нигрополисъ, который находятъ на Итальянскихъ картахъ XIII и XIV в. в.; но справедливо-ли это мнѣніе? Вѣроятнѣе всего, что Нигрополисъ названъ такъ по ошибкѣ вмѣсто „Некрополисъ". Относительно же того, кто были эти воины, переправившіеся черезъ Днѣпръ, - сказать трудно; можно только догадываться. Въ отрывкѣ есть замѣчаніе такого рода, что, когда нѣкоторые изъ воиновъ переправились черезъ рѣку среди льда въ лодкахъ, стоявшіе на берегу выражали имъ свои знаки одобренія рукоплесканіями. Рукоплесканія были въ обычаѣ только у грековъ, а не у славянъ).

Во 2-мъ отрывкѣ заключается описаніе войны между войсками топарха и варварами, при чемъ первыя отступали, а вторые все, попадавшееся имъ на пути, предавали уничтоженію и разграбленію. Разрушены были, такимъ образомъ, города и селенія, подвѣдомственные топарху, который послѣ этого снова задумалъ поселиться въ Климатахъ. (Большинство изслѣдователей полагаютъ, что мѣстомъ дѣйствія былъ Крымъ, а Газе даже опредѣляетъ точнѣе самый пунктъ, указывая на Херсонесъ; другіе видятъ въ разсказѣ указаніе на завоеваніе Тмутаракани Олегомъ и подъ варварами разумѣютъ печенѣговъ, но это едва-ли справедливо. — Въ отрывкѣ, между прочимъ, есть упоминаніе о томъ, что у варваровъ было и конное и пѣшее войско; но мы знаемъ, что тюркскія племена воевали всегда на коняхъ, а славяне — пѣшими; если же иногда и приходится встрѣчать у славянъ конницу, то только нанятую ими у тюркскихъ же племенъ. —

Особенно важнымъ въ этомъ отрывкѣ является упоминаніе о Климатахъ. Ученые въ указаніи этого пункта разногласятъ. Одни хотятъ видѣть его въ Крыму (именно покатый берегъ Крыма), гдѣ жили Готы; отсюда будто бы и названіе Готскаго топарха; говорятъ, что когда Владиміръ воевалъ противъ Херсона, топархъ отступилъ въ Климаты. Другіе переносятъ этотъ городъ на Дунай. Слово κλίμα значитъ покатость, маленькій округъ управленія, мѣсто спуска съ горъ, — и не является собственнымъ именемъ, хотя ак. В. Г. Васильевскій и

пытается признать „Климата" собственнымъ именемъ. Еслибы это было названіе города, то почему же не осталось никакого указанія на него ни на картахъ, ни въ другихъ источникахъ?).
Въ 3-мъ отрывкѣ записи идетъ повѣствованіе о постройкѣ крѣпости и о рѣчи, которую держалъ топархъ къ тѣмъ мужамъ, которые его держались. Здѣсь, между прочимъ, находимъ упоминаніе о томъ, что царствуетъ на сѣверъ Дуная. Послѣднее обстоятельство даетъ право съ большею вѣроятностію опредѣлить и мѣсто описываемаго въ отрывкѣ дѣйствія. Подъ царствующимъ на сѣверъ Дуная можно понимать русскаго князя, хотя Куникъ видитъ здѣсь византійскаго императора.

Акад. Васильевскій говоритъ, что записка эта составлена въ Болгаріи и касается походовъ Святослава на Болгарію, и что предъ походомъ было отправлено посольство изъ Греціи; поэтому въ 1-мъ отрывкѣ записки идетъ рѣчь о возвращеніи посольства, а во 2 и 3-мъ описывается уже самая война. Къ Святославу дѣйствительно подходитъ наименованіе „царствующаго на сѣверъ Дуная."

Ө. Успенскій въ общемъ соглашается, что Саркелъ построенъ греками, но не согласенъ съ тѣмъ, что постройка его произошла по просьбѣ хазарскаго кагана и въ IX в., какъ объ этомъ говоритъ Конст. Багрянородный. Постройка Саркела по просьбѣ хазарскаго кагана Успенскій не допускаетъ на томъ основаніи, что греки не стали бы заботиться объ укрѣпленіи своихъ враговъ,

съ которыми такъ или иначе имъ приходилось считаться. Далье онъ говоритъ, что если уже построили Саркелъ греки, то единственно съ цълью укрьпить свое вліяніе въ Крыму. Саркелъ, по мнѣнію Успенскаго, не могъ быть также основанъ и въ первой четверти IX в., такъ какъ являющагося въ это время въ исторіи Петрона, брата царицы Феодоры, нельзя считать строителемъ этого города. Упоминаніе о Петронѣ, могущемъ быть строителемъ Саркела, находимъ въ началѣ X в. Этотъ Петрона, при нападеніи варваровъ на Сурнъ, хотълъ изъ камней, находившихся на греч. кладбищъ, сдълать въ морѣ загражденіе, чтобы не допустить къ городу непріятельскихъ кораблей; но, къ сожалѣнію, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, этого ему не удалось сдѣлать. Этого-то Петрону Успенскій и считаетъ строителемъ Саркела. — Если все это такъ, то нужно признать свидѣтельство Конс. Багрянороднаго о постройкѣ этого города въ IX в. греками по просьбѣ кагана — несправедливымъ. Но нѣтъ особенныхъ основаній не вѣрить Конст. Багрянородному въ этомъ случаѣ. Съ другой стороны хазарское царство, клонившееся тогда къ упадку, не могло быть въ глазахъ грековъ опаснымъ, и они безъ всякой опасности для себя могли построить крѣпость Саркелъ. (Замѣтку Успенскаго см. въ Кіевск. Старинѣ за 1889 г., XXV).

7 — Мадьяры.

Мадьяра считаютъ себя потомками Гунновъ, но и Гунны были загадочнымъ народомъ еще въ XVIII в.

Потому и не удивительно, что сами Мадьяры были заинтересованы вопросомъ, кто же ихъ предки? Съ этою целью еще въ XIII в. начинаются путешествія Мадьяръ по сев.-восточной Россіи. Монахъ Юліанъ былъ въ странѣ Камскихъ Болгаръ, въ соседствѣ съ которыми онъ нашелъ народъ, говорившій языкомъ, родственнымъ языку Угровъ и Мадьяръ. А въ XVIII в. были уже различныя воззрѣнія на національность Угорскаго народа. Основаніемъ къ этому послужило различіе элементовъ, входившихъ въ составъ Мадьярскаго языка; элементы эти - финскій, тюркскій и славянскій. Ломоносовъ, между прочимъ, доказывалъ, что Мадьяры тюркскаго племени, тогда какъ другіе утверждали, что финскаго. Если бы ихъ признать за потомковъ финновъ, то явилось бы недоумѣніе, почему же они не остались такими же пассивными, какъ Черемисы, Вотяки и другія Финскія племена? Между тѣмъ мы видимъ, что они прошли Россію и поселились въ Венгріи; затѣмъ, Мадьяры - народъ конный, а Финны - пѣшій, - все это по видимому говоритъ не въ пользу финскаго происхожденія Мадьяръ. Но когда развилось въ значительной степени языкознаніе и стало возможно опредѣлить элементы Угорскаго языка, то мнѣніе подтвердилось и принято въ наукѣ, какъ наиболѣе достовѣрное. Что же касается другихъ элементовъ языка - славянскаго и тюркскаго, то это ничто иное, какъ простое заимствованіе. — Вторымъ наиболѣе важнымъ вопро-

сомъ о Мадьярахъ является вопросъ объ ихъ родинѣ; рѣшается онъ также при помощи данныхъ языка. Угры по языку сродни съ Остяками и Вогулами, — значитъ по близости къ этимъ народамъ надо искать и ихъ родину. А родство съ Тюркскимъ языкомъ говоритъ о томъ, что Мадьяры жили въ сосѣдствѣ съ Тюрками, у которыхъ и научились конской ѣздѣ, и что жили они не въ лѣсахъ, какъ другие народы, не знавшие коней. У самихъ Мадьяръ осталось воспоминание о странѣ Югра и рѣкѣ Тогата (нынѣшній Иртышъ), и потому предки ихъ жили, по всей вѣроятности, около Уральскихъ горъ, въ нынѣшней Пермской и Тобольской губерніяхъ, причемъ башкиры — финскаго племени — были сосѣдями Мадьяръ.

Финское племя называется теперь собственно Феннами и дѣлится на 2 группы: западныхъ финновъ (Чудь и др.) и восточныхъ (Угры и др.). Европеусъ, основываясь на названіяхъ мѣстныхъ и на развитіи языковъ восточной и западной вѣтвей Фенновъ, доказываетъ, что западные Финны жили около Балтійскаго моря до Онежскаго и Ладожскаго озеръ, и что весь востокъ и сѣверъ населены были Уграми. Сдѣлано это имъ съ цѣлью выяснить записку анонима о выходѣ Мадьяръ изъ своей прародины. По словамъ анонима, двинулись Угры изъ-за Волги, переправились чрезъ нее и завоевали Суздаль, Кіевъ, Владиміръ и затѣмъ перешли въ Венгрію — значитъ движеніе было съ сѣвера и должно быть отнесено къ концу IX вѣка. Но съ повѣствованіемъ анонима нельзя согласиться. Съ одной стороны, городъ Владиміръ основанъ не въ IX в., а позднѣе,

съ другой - извѣстія Конст. Багрянороднаго о Мадьярахъ далеко несогласны съ извѣстіями анонима. Теперь вопросъ, что представляетъ изъ себя этотъ анонимъ и чѣмъ онъ былъ вызванъ? Онъ воспроизвелъ народныя легенды объ этомъ событіи, разбавилъ ихъ, такъ что получилась громадная несообразность: въ основѣ анонима лежитъ ни что иное, какъ разсказъ о движеніи Батыя на Русь - это съ одной стороны; а съ другой - желаніе доказать право Венгерцевъ на Галичъ и Волынь. - Вѣроятнѣе же то предположеніе, что движеніе Мадьяръ началось изъ Пермской и Тобольской губерніи, остановились они въ Лебедіи - славянское названіе. ~~Мѣсто~~ Мѣсто Лебедіи, гдѣ рѣка Кидмасъ - Ингулецъ, но страну эту, т. е. Лебедію не надо искать къ западу до Днѣпра. Полагаютъ, что Мадьяры кочевали между Днѣпромъ и Дономъ (свидѣтельство находится у Конс. Багрянороднаго), подтвержденіемъ чего могутъ служить сохранившіяся въ этихъ мѣстностяхъ мадьярскія названія. Въ житіи Константина (Кирилла) разсказывается о нападеніи на него какого-то народа, вѣроятно это - Мадьяры. Извѣстно также, что при Олегѣ Угры стояли подъ Кіевомъ, и затѣмъ направились въ страну Ателькуза, которую въ настоящее время найти трудно. Опредѣляется она у Конст. Багрянороднаго пятью рѣками: Кидмасъ (Ингулъ), Трулосъ (Днѣпръ) Брутосъ (Прутъ) и др. Въ слово Ателькуза входитъ названіе Волги - Итель; значитъ можно полагать, что страна эта простиралась отъ Волги до Дуная; но нѣтъ надобности такъ расширять эту область; вѣроятно,

она ни что иное, какъ Бессарабія. Поселившись въ Лебедіи, Угры жили около Хазаръ. Былъ у нихъ въ это время воевода Лебедіасъ, отъ котораго и произошло названіе Лебедіи. Между прочимъ хазарскій ханъ выдалъ замужъ дочь свою за Лебедіаса. Арабскій писатель Индостри говоритъ, что между Печенѣгами и Болгарами живутъ Мадьяры тюркскаго племени; живутъ они въ шатрахъ и кочуютъ. Поселенія ихъ граничатъ съ Русскимъ (Чернымъ) моремъ, куда впадаютъ двѣ рѣки, между которыми они и обитаютъ. Далѣе онъ говоритъ о войнахъ ихъ со Славянами, объ ихъ торговлѣ и т. д. Нашъ русскій лѣтописецъ также упоминаетъ о Мадьярахъ. Онъ между прочимъ говоритъ, что Бѣлые Угры наслѣдовали Словенскую землю; въ другомъ мѣстѣ: „Идоша Угры между Кіевъ и сташа у Днѣпра вежами." Упоминаетъ затѣмъ лѣтописецъ о черныхъ Уграхъ. Сопоставляя указанныя мѣста лѣтописи, полагаютъ, что подъ Бѣлыми Уграми надо разумѣть Хазаръ, а подъ Черными — Мадьяръ. Общій выводъ: выйдя изъ южной части теперешнихъ Пермской и Тобольской губерній, Мадьяры кочевали между Дономъ и Днѣпромъ, прошли Бессарабію и проникли въ теперешнюю Венгрію пройдя мимо восточнаго склона Карпатовъ — вотъ путь ихъ странствованія. Странствовали они недолго, хотя нѣкоторые опредѣляютъ это время въ 200 лѣтъ и болѣе. Нѣкоторые наши изслѣдователи (Костинъ, Гедеоновъ) пытались воспользоваться первоначальной исторіей мадьяръ для выясненія вопроса, кто были Аскольдъ и Диръ. Дѣло въ томъ, что эти имена не поддаются объясненію изъ норманскаго языка; потому многіе ихъ выводятъ изъ

Мадьярскаго, а самихъ Аскольда и Дира признать за Угровъ; при этомъ будто бы начало русскому государству положили Угры, но потомъ были смѣщены Руссами. (См. Моравія и Мадьяры, соч. К. Грота). 8.

Къ тюркскимъ же племенамъ должны быть отнесены Печенѣги, Торки и Половцы. У писателей они являются подъ разными именами. Названіе Печенѣговъ - русское названіе, - передано сосѣднимъ народамъ. Половцы называются иногда Куманами, Узами, но тщательный разборъ показываетъ, что подъ Узами надо разумѣть Торковъ, а что Половцы и Куманы - одно и тоже. Узами писатели V и VI в.в. называютъ обыкновенно всѣ тюркскія племена. О національности Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ спорить не приходится; они тюркской народности. Для изслѣдователей древности поэтому достаточно было только описанія ихъ быта; новѣйшіе же изслѣдователи на основаніи остатковъ языка вполнѣ подтверждаютъ ихъ тюркское происхожденіе. (Словарь Петрарки, 1303 г.).

Первыми напали на Русь Печенѣги. Въ концѣ IX в. они появились на югѣ Россіи, а съ X в. мѣстомъ кочевья для нихъ было пространство отъ Дона до Дуная, такъ какъ извѣстно, что они нападали и на Дунайскихъ Болгаръ. Границею для Печенѣговъ къ сѣверу служила та линія, гдѣ кончался лѣсъ и начиналась голая степь (это отъ устья Воронежа къ рѣкѣ Рси, впадающей въ Днѣпръ). Въ концѣ X в. Печенѣги усиливаются въ южной Руси. Въ 915 г. былъ у Игоря заключенъ договоръ съ Печенѣгами, а подъ 968 г. упоминается

объ избавленіи отъ нихъ Кіева при Святославѣ. Русскіе князья противъ набѣговъ со стороны Печенѣговъ предпринимали разныя мѣры. Обычно строили города, которые служили крѣпостями. Извѣстно, что Владиміръ строилъ ихъ на Стугнѣ, Трубежу и другихъ рѣкахъ. Ярославъ Мудрый отодвинулъ границы дальше: онъ по рѣкѣ Роси построилъ цѣлый рядъ городковъ и тѣмъ укрѣпилъ границы отъ Печенѣговъ, хотя роль ихъ въ это время была сыграна. Подъ 985 г. лѣтописецъ упоминаетъ о Торкахъ или Узахъ, которые принимали участіе въ качествѣ союзниковъ въ походѣ Владиміра на Камскихъ Болгаръ. Жили они по сосѣдству съ Печенѣгами. Послѣдніе при нападеніи на нихъ Узовъ кинулись на Русь, при чемъ лѣтописецъ замѣчаетъ, что Ярославъ разбилъ ихъ, и они (1030 г.) исчезаютъ изъ русской земли. Разбитые подъ Кіевомъ, они пошли къ западу и подъ начальствомъ одного хана въ количествѣ 8000 человѣкъ и подъ начальствомъ другого въ количествѣ 20.000, вступили, съ согласія императоровъ, на Балканскій полуостровъ. Съ 1055 г. Русь, по лѣтописцу, начинаютъ тревожить Половцы; нападенія ихъ перечислены у Погодина. Большихъ набѣговъ на Русь, въ періодъ времени съ 1055 г. – 1210 г., когда былъ послѣдній большой набѣгъ, было 46. Распредѣляются они по княжествамъ такъ: на Переяславское – 19, на южно-кіевское – 12, – Кіевъ – 4, на сѣверск. княжество – 7 и на рязанское княжество – 4. Всѣ набѣги Половцевъ были, вѣроятно, быстры, и оборона со стороны русскихъ князей была по большей части неудачна. Русскіе обычно отступали, и построенные въ качествѣ

укрѣпленій города имѣли ничтожное значеніе. Что касается походовъ русскихъ князей на Половцевъ, то ихъ насчитываютъ до 7. Извѣстенъ походъ Мономаха въ 1111 году, когда онъ дошелъ до Донца. Надо замѣтить, что русскіе до Дона никогда не доходили и шеломомъ изъ него воды не пивали; равно и походы тѣ значенія большого не имѣли. Такъ въ 1111 году Мономахъ и Святополкъ заняли нѣкоторые половецкіе города, но уже въ 1116 г. города эти были опять въ рукахъ половцевъ. Нѣсколько удачные воевали Черниговскіе князья. Они обычно пресѣкали половцамъ обратный путь, когда тѣ после набѣга возвращались съ добычей домой. У половцевъ извѣстенъ какъ особенно выдающійся ханъ Кончакъ (Ипатіев. лѣт.). Въ XII в. онъ снесъ Суму и, не довольствуясь конными набѣгами, при посредствѣ греческаго огня сжигалъ поселенія. Торки также надвигались съ востока и селились, съ дозволенія русскихъ князей, на русской территоріи. Въ 1060 году они обитали около Переяславля русскаго. Надо замѣтить, что это самое слабое изъ племенъ. Были и другія мелкія народности — Турпеи, Берендеи и др.. Все это незначительныя вѣтви тѣхъ же самыхъ Торковъ и Печенѣговъ и носили они одно общее названіе — Черные Клобуки. Они кочевали, хотя были у нихъ и города, что можно видѣть изъ лѣтописи. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ говоритъ, что Половцы взяли 6 городовъ Беренд.; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о торческихъ ханахъ, владѣвшихъ городами. Всѣ эти мелкія племена представляли изъ себя легчее войско; находились они въ

родствѣ съ Половцами, такъ что лѣтописецъ замѣчаетъ, что при походѣ русскихъ князей на Половцевъ они давали вѣсти „Сватамъ". Русскіе князья имѣли сношеніе съ Половцами: они вступали съ ними въ брачныя связи. Святославъ Изяславичъ былъ женатъ на дочери половецкаго хана; князья сѣверскіе также нерѣдко вступали въ браки съ Половецкими княжнами. Владиміръ Мономахъ женилъ сына на половецкой княжнѣ, и Даніилъ Романовичъ имѣлъ своимъ тестемъ половецкаго хана. Надо замѣтить, что половцы къ русскимъ князьямъ относились хорошо. Чрезъ страну Половцевъ пролегало три торговыхъ пути: 1) греческій, 2) залозный и 3) соленой. Лѣтописецъ, между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что въ 1184 г. русскіе гости шли отъ половцевъ во время войны съ русскими, и Половцы имъ никакого вреда не причинили. Очевидно, они дорожили своими торговыми сношеніями. Конст. Багрянородный говоритъ, что власть у нихъ переходитъ къ двоюроднымъ братьямъ, т. е. къ племянникамъ умершаго хана. Вооруженіемъ для Половцевъ служили: лукъ, сабля, шлемъ. Способъ обороны у нихъ былъ особенный; въ такомъ случаѣ они пользовались телѣгами и вежами, соединяли ихъ въ одно мѣсто и, такимъ образомъ, дѣлали для себя загражденіе и даже неприступную крѣпость. Оригинальная также практиковалась у нихъ способъ переправы черезъ рѣку — сшивали вмѣстѣ и конскихъ шкуръ и набивали ихъ сѣномъ, такъ что получалось подобіе огромнаго мѣшка; привязывали его, затѣмъ, къ хвосту лошади. Послѣдняя спускалась въ

руку и пъвла, а половчанинъ въ это время сидълъ себъ на мышкъ, ничего не думая. Образъ жизни всъ Половцы кочевой; у нихъ было много золота, серебра и разныхъ дорогихъ матерій; сами они довольствовались немногимъ. Въ русской лътописи находимъ извъстіе о половецкихъ пъсняхъ и легендахъ. Когда Владиміръ Мономахъ началъ войной противъ Половцевъ, то ханъ Половецкій бъжалъ въ теперешнюю Абхазію. Владиміръ сталъ приглашать его вернуться обратно; ханъ же не соглашался. Посолъ тогда пропълъ ему половецкую пъсню, но и та не подъйствовала; послъ этого онъ далъ ему понюхать трава, которая напомнила хану о родинъ, и онъ тогда ръшилъ вернуться. Дальнъйшая исторія Половцевъ такова. Битва на Калкъ ръшила ихъ участь. Часть ихъ отправилась въ Закавказье, другая же, при томъ большая, направилась къ западу и составила въ войскъ Даніила Романовича Галицкаго конницу. Многіе, далье, изъ Половцевъ отправились въ Византійскую Имперію и разселились въ Македоніи и Мал. Азіи. Видали Половцевъ и въ Египтъ, при чемъ одинъ изъ писателей замъчаетъ, что тюрки кипчаки дали Египту Султана. Часть кинулась также въ Венгрію, гдъ и теперь еще замътны остатки. Здъсь были даже переняты нъкоторые обычаи половецкіе - клокъ волосъ при бритыхъ головахъ, - такъ что папа издавалъ предписаніе объ искорененіи Половецкой моды. Лътописецъ упоминаетъ о городахъ половецкихъ, когда говоритъ, что брали ихъ русскіе князья. При взятіи Шарукани впереди всъхъ встрътило русскихъ духовенство съ хлъбомъ и медомъ;

значитъ въ половецкихъ владѣніяхъ были тогда уже христіане. Вѣроятнѣе всего, что Половцы пользовались старыми городами съ древними ихъ жителями - Аланами, Ясами и др.; своихъ же городовъ они не строили, такъ какъ были кочевниками. - Въ лѣтописи упоминаются еще Бродники - союзники нашихъ князей, нападавшіе на нижній Дунай вмѣстѣ съ Берладниками. Въ лѣтописномъ повѣствованіи о битвѣ на Калкѣ Бродники отличаются отъ Половцевъ, такъ какъ они дѣйствовали вмѣстѣ съ татарами. Бродники - это, вѣроятно, остатки славянскихъ народовъ; нѣкоторые въ нихъ видятъ казаковъ - людей вольныхъ, которые стояли на стражѣ на границахъ съ Половцами. (Голубовскій, - Печенѣги, Торки и Половцы). -

9. Древности славяно-русскихъ племенъ XI в. по даннымъ археологіи.

Исконный славянскій обрядъ трупосожженія въ XI в. переходитъ въ простой обычай сжигать на мѣстѣ погребенія костеръ, отъ котораго въ основаніи кургана остается слой золы и угля, иногда очень значительной массивности; чѣмъ ближе къ концу XI вѣка, тѣмъ тоньше становится залегающая въ основаніи курганныхъ насыпей зольная прослойка, переходящая, наконецъ, въ простыя зольныя пятна. Кажется, что обычай сжигать на мѣстѣ погребенія костеръ или, по крайней мѣрѣ, посыпать его золой сохранялся еще въ курганахъ XII вѣка. Даже позднѣе, въ XIII - XIV вѣкахъ зола входитъ въ составъ погребенія, но, быть мо-

жеть", уже въ роли остатковъ отъ поминокъ, такъ какъ мы въ это время видимъ ее посыпанною выше костяка. Вѣроятно, остатками отъ погребальнаго костра объясняются и тѣ зольныя прослойки, въ количествѣ отъ одной до трехъ и болѣе, которыя при раскопкахъ кургановъ даннаго времени нерѣдко обнаруживаются на разной высотѣ ~~подошвы~~ насыпей. Въ смоленскихъ курганахъ темныя прослойки иногда пронизываютъ всю насыпь. Принимать зольные курганные слои за остатки поминокъ или тризнищъ мы не рѣшаемся; во всякомъ случаѣ ихъ происхожденіе и значеніе представляютъ еще загадку и требуютъ спеціальнаго вниманія изслѣдователей. Ни на кострищахъ, ни въ зольныхъ прослойкахъ костей животныхъ или другихъ какихъ-либо предметовъ не встрѣчается. Погребальныя урны, столь необходимыя при обрядѣ трупосожженія, сохраняющіяся въ качествѣ почти неизбѣжной принадлежности и въ курганахъ X в., сопровождаютъ и погребенія XI в., но служатъ не для собиранія пепла, а ставятся при трупахъ съ пищею или напитками. Послѣднее можно принять не только за возможное, но и за достовѣрное, такъ какъ въ этихъ сосудахъ были находимы птичьи кости, шелуха зеренъ, яйца. Сосуды съ пищею помѣщаются большею частью въ головахъ костяковъ, въ ногахъ же нерѣдко можно встрѣтить остатки деревянныхъ ведерокъ, окованныхъ желѣзными обручами. Погребеніе, какъ и сожженіе, нерѣдко совершалось въ сидячемъ положеніи, при чемъ для устойчивости трупъ спиною иногда опирался на спеціально

для того сооруженію кладку изъ камней. Однако въ большинствѣ случаевъ покойники лежатъ навзничь, съ протянутыми конечностями, головою на западъ; въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, но за то всюду, костякъ оказывается лежащимъ головою на югъ, сѣверъ или востокъ. Такое отступленіе отъ христіанскаго обряда погребенія намъ непонятно, но въ тоже время оно врядъ-ли можетъ служить признакомъ погребенія язычника. Въ XI в. становится общепринятымъ христіанскій обычай хоронить въ гробахъ, хотя устройство ихъ не можетъ считаться еще выясненнымъ. Кажется, что иногда они представляли собою колоды, а иногда имѣли видъ ящика, сбитаго изъ досокъ или брусьевъ. Высота курганныхъ насыпей устанавливается между 1½ и 4 арш., причемъ чаще всего замѣчается, что высокими насыпями прикрываются погребенія мужскія. Всюду наблюдается обычай окружать курганы въ основаніи неглубокими канавками, имѣющими цѣлью, по всей вѣроятности, охранить насыпь отъ сырости и отъ порчи животными. Приблизительно къ концу XI вѣка распространяется обычай погребать трупы въ грунтовыхъ ямахъ — новая уступка христіанскимъ обыкновеніямъ; въ курганахъ XII в. этотъ обычай можно считать окончательно установившимся. Къ тому же XII в. можно относить замѣчаемое мѣстами, особенно на сѣверѣ, обыкновеніе замѣнять окружный ровъ вѣнцомъ изъ крупныхъ, рѣдко разставленныхъ валуновъ.—

Въ составѣ находокъ, встрѣчаемыхъ при раскопкахъ собственно русскихъ кургановъ XI в., замѣчает-

ся цѣлый рядъ предметовъ общихъ для кургановъ этого времени всѣхъ русскихъ областей. Этотъ общій элементъ мы и должны выдѣлить, прежде чѣмъ приступить къ изложенію отличій, характерныхъ для кургановъ каждаго района въ отдѣльности. Въ этомъ общемъ инвентарѣ курганныхъ находокъ отмѣтимъ изъ бусъ — <u>граненыя сердоликовыя трехъ типовъ</u> (квадратныя, продолговатыя прямыя и продолговатыя съ суженными концами), позолоченныя съ каймами по краю, круглыя хрустальныя, яйцевидныя посеребреныя и мелкія равноцвѣтныя, изъ подвѣсокъ къ ожерелью — лунница и нѣсколько типовъ византійскихъ крестиковъ, изъ головныхъ украшеній — трехбусинныя кіевскія серьги, изъ нагрудныхъ — пряжки съ спиральными несомкнутыми концами, малые и средней величины бубенчики, подвѣски въ видѣ ложечекъ и собачекъ, изъ поясныхъ украшеній — нѣсколько типовъ пряжекъ и колецъ, изъ браслетовъ — витые въ нѣсколько проволокъ съ петлями на концахъ, витые съ завязанными концами и пластинчатые, изъ перстней — пластинчатые съ тонкими спиральными или завязанными концами и витые, изъ желѣзныхъ вещей — топоры съ широкимъ лезвіемъ, огнива двухъ типовъ, серпы, ножницы, изъ каменныхъ — шиферныя пряслица, изъ глиняныхъ — сосуды, наиболѣе часто съ волнистымъ или частымъ горизонтальнымъ орнаментомъ. Вещи перечисленныхъ типовъ встрѣчаются, въ нѣсколько измѣненныхъ формахъ, и въ курганахъ XII в. <u>Наиболѣе отличія замѣтны въ сортиментѣ браслетовъ.</u>

Начиная изложеніе особенностей въ памятникахъ стараго XI вѣка каждаго изъ древне-русскихъ племенъ, считаемъ удобнымъ теперь же высказать, что всѣ эти племена по археологическимъ даннымъ въ это время соединяются въ три большія группы: сѣверную, юго-западную и восточную.

Въ группу юго-западную мы включаемъ волынянъ, полянъ и древлянъ на югѣ, дреговичей на сѣверѣ. Курганы XI в. южной половины этой группы имѣютъ нѣкоторыя отличія отъ сѣверной.

Курганы древлянъ невысоки и обыкновенно обведены канавками; нѣкоторыя насыпи, въ видѣ исключенія, имѣютъ въ основаніи сплошной кругъ валуновъ. Въ насыпяхъ попадаются отдѣльные черепки, угли и кости домашнихъ животныхъ, но признакъ этотъ скорѣе случаенъ, чѣмъ постояненъ. Въ основаніи почти половины раскопанныхъ кургановъ вскрываются остатки кострищъ, слои золы, а иногда подсыпка изъ разноцвѣтной глины, окрашеннаго или бѣлаго песка, изъ ила; въ нѣсколькихъ случаяхъ такая подсыпка замѣнена была слоемъ разноцвѣтныхъ камешковъ. Большая половина костяковъ лежитъ въ грунтовыхъ ямахъ, имѣющихъ среднюю глубину до 12 верш., четвертая часть — на материкѣ и шестая — въ насыпи. Скелеты расположены навзничь, головою на З.; всего до 2% костяковъ лежатъ головою на В. Очень развито обыкновеніе помѣщать трупы въ колодахъ или гробовищахъ, сколоченныхъ или заколоченныхъ желѣзными гвоздями. Точно также представляетъ обычное

явленіе устройство надъ трупами особыхъ деревянныхъ срубовъ, иногда вѣнчающихся двускатною крышею. У нѣкоторыхъ скелетовъ по бокамъ положены кругляки. Деревянные брусья срубовъ иногда сбиты желѣзными костылями. Находокъ въ древлянскихъ курганахъ попадается крайне мало, и всѣ онѣ почти безъ исключенія принадлежатъ къ типамъ, перечисленнымъ выше въ качествѣ общихъ для русскихъ кургановъ. Малое количество находокъ составляетъ даже одну изъ характернѣйшихъ особенностей данныхъ кургановъ. Большинство головныхъ колецъ имѣетъ видъ небольшихъ колецъ съ сомкнутыми концами; рѣже такія же кольца съ концами, заходящими другъ на друга, и очень рѣдки кольца съ эсвидными завитками. Головныя кольца чаще попадаются въ количествѣ двухъ, но иногда число ихъ доходитъ до 7-8. Большинство серегъ имѣетъ въ верхней части характерный изгибъ подъ угломъ, что, кажется, указываетъ на ихъ сравнительно позднее происхожденіе, напр., на XII вѣкъ. Изъ бусъ интересны крупныя серебряныя филиграновыя. Цѣлыхъ сосудовъ не встрѣчено; нѣкоторыя днища ихъ оказались съ клеймами. Любопытно, что въ древлянскихъ курганахъ найдено нѣсколько чашъ изъ череповъ. Такъ обрисовываются передъ нами древлянскіе курганы съ погребеніемъ по раскопкамъ, произведеннымъ въ бассейнѣ р. Тетерева и далѣе къ западу до р. Случа. Трудно сомнѣваться, что большинство этихъ кургановъ принадлежитъ XI вѣку, но между ними есть не мало такихъ, которые доведется отнести къ памятникамъ XII вѣка.

Къ этому времени можно причислить большинство курГановъ съ погребеніемъ въ грунтовыхъ ямахъ и нѣкоторыя находки, напр., упомянутыя серьги. Самая внѣдность древлянскихъ кургановъ находками говоритъ, быть можетъ, за ихъ сравнительно позднее происхожденіе. Но выдѣленіе въ этихъ курганахъ элементовъ XI и XII вѣка еще дѣло будущаго. Въ послѣднее время были произведены систематическія раскопки волынскихъ кургановъ дальше на западъ, между р. Горынью и Стыремъ, и, насколько намъ извѣстно, курганы этой мѣстности оказались такими же, какъ описанные древлянскіе. Такъ какъ, по крайней мѣрѣ, р. Стыръ несомнѣнно занята была въ XI–XII вѣкахъ волынянами, то отсюда слѣдуетъ, что по археологическимъ даннымъ волыняне и древляне могутъ считаться единоплеменными. Въ Луцкихъ (?) курганахъ была сдѣлана весьма интересная находка – костяная облицовка половецкаго колчана, что, быть можетъ, говоритъ приблизительно за XIII вѣкъ того кургана, гдѣ этотъ колчанъ лежалъ. О курганахъ XI–XII вѣковъ далѣе Луцка мы ничего не знаемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрно извѣстно, что курганы древляно-волынскаго типа существуютъ и въ Галиціи, даже съ тѣми же керамиками и съ тою же подстилкою подъ костяками изъ песка.

10. Въ странѣ полянъ систематическія раскопки кургановъ XI–XII вѣковъ до сихъ поръ были произведены лишь въ мѣстности между берегомъ Днѣпра и нижнимъ теченіемъ Роси (Щучинка близъ Витичева,

Зандовка у с. Липовца и берега Россавы). Обнаруженный въ нихъ обрядъ погребенія и вещи указываютъ на полную аналогію полянскихъ кургановъ съ одновременными волынскими и древлянскими, хотя нельзя не сознаться, что малое количество раскопанныхъ кургановъ (57 въ трехъ группахъ) еще не даетъ полнаго основанія къ этому заключенію. Раскопки кургановъ на Роси близъ Пилипче, недалеко отъ впаденія въ Рось Растовицы, дали тѣ-же результаты. Въ районѣ перечисленныхъ раскопокъ на низовьяхъ Роси не составляютъ рѣдкости отдѣльныя находки предметовъ курганныхъ типовъ (напр., Грищинецъ, Ключники, Бобрица, Тростянецъ, Хмельная, Берестнягн, не говоря уже о Княжей горѣ). Въ окрестностяхъ Кіева произведены были весьма немногочисленныя раскопки кургановъ XI вѣка (Бѣлгородка, Китаева пустынь, Безрадичи, Триполье), и отчеты объ ихъ изслѣдованіи еще не изданы. Курганы самого Кіева могутъ служить для характеристики полянскаго обряда погребенія лишь при извѣстной осторожности въ пользованіи тѣмъ матеріаломъ, который ими дается, въ виду того, что Кіевъ въ X–XI вѣкахъ былъ заселенъ далеко не одними полянами. Кромѣ того, кіевскіе курганы не могутъ служить для характеристики полянъ XI вѣка уже потому, что извѣстные въ Кіевѣ курганы должны быть отнесены къ X или развѣ лишь къ самому началу XI вѣка. По видимому, весьма значительная группа такихъ кургановъ расположена была на Подолѣ, въ районѣ Іорданской церкви (усадьба

Багрѣева, Зарецкихъ, Зибаля, Марра). Курганы эти уже всѣ сравнялись съ землею и застроены, но при случайныхъ раскопкахъ въ этой мѣстности открытъ уже цѣлый рядъ погребеній. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, между ними встрѣчены и случаи трупосожженія 1), но чаще въ нихъ попадаются костяки, головою на западъ. Инвентарь находокъ очень интересенъ, такъ какъ другого подбора мѣстныхъ вещей X вѣка мы не знаемъ на всемъ пространствѣ юго-западной группы древне-русскихъ племенъ. Сюда входятъ: тонкія головныя или ушныя серьги съ заходящими другъ на друга концами, тѣ же кольца съ нанизанными на нихъ круглыми хрустальными или стеклянными бусами (синяго, коричневаго и палеваго цвѣтовъ), весьма разнообразныя и любопытныя серьги, большей частью изъ тонкой филиграни, хрустальныя, янтарныя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, бусы филигранныя тонкой работы, серебряные кресты, скандинавскія овальныя и круглыя фибулы, стеклянные перстни, большіе скандинавскіе мечи, дирхемы и византійскія монеты X вѣка и пр. Сравненіе перечисленныхъ типовъ съ находками того же вѣка изъ смоленскихъ кургановъ приводитъ къ любопытному результату: въ кіевскихъ курганахъ совсѣмъ нѣтъ вещей типовъ Гнѣздовскаго могильника, несравненно меньше примѣсь предметовъ скандинавскаго происхожденія и много вещей мѣстныхъ или, быть можетъ, вѣрнѣе — происхожденія западнославянскаго (таковы особенно подвѣски изъ филиграни). Курганъ съ вещами того же характера, но съ

сожженіемъ, раскопанъ былъ еще близъ Кіева въ деревнѣ Совки, причемъ найдены были также желѣзные гвозди, доказательство, что покойникъ сожженъ былъ въ гробу. Трудно допустить, чтобы описанные курганы принадлежали не полянамъ, а какому-нибудь другому племени.—

Находки въ Волынской и Кіевской губерніи кладовъ изъ цѣнныхъ вещей прекрасной техники X и XI в.в. показываютъ, что и волыняне, и древляне въ эту пору были далеко не такъ бѣдны предметами искусства, какъ это можно предполагать по ихъ курганамъ. Обычными предметами въ этихъ кладахъ являются большія серьги, богато украшенныя зернью и филигранью, огромныхъ размѣровъ лунницы, цѣпи, гривны, отчасти плетеныя изъ проволоки, отчасти гладкія съ характерными отгибами на концахъ, и крупныя, покрытыя зернью бусы. Скандинавскій элементъ въ волынскихъ кладахъ, можно сказать, совершенно отсутствуетъ; они почти исключительно состоятъ изъ серебряныхъ зерневыхъ и филигранныхъ подѣлокъ, отечество которыхъ все еще остается не угаданнымъ. Его съ одинаковымъ правомъ можно искать и на востокѣ, и на западѣ.—

Какъ о мѣстоположеніи, такъ и о древностяхъ уличей и тиверцевъ не имѣемъ никакого понятія. Можетъ быть, имъ принадлежатъ тѣ 6 городовъ въ Подоліи, о которыхъ упоминаетъ Конст. Багрянородный. Сидѣли они, по всей вѣроятности, довольно далеко отъ моря, хотя здѣсь у нихъ и были торговые города. Базисомъ для этихъ племенъ, надо думать,

вили Карпаты, отъ которыхъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ они могли передвигаться и къ морю, пока передвиженіе кочевыхъ народностей не заставило ихъ опять уйдти ближе къ горамъ. Мѣстоположеніе которого-нибудь изъ этихъ двухъ племенъ въ X вѣкѣ не опредѣляется-ли до нѣкоторой степени находками арабскихъ монетъ? Ихъ мы встрѣчаемъ въ опредѣленныхъ Гайсинскомъ, Ямпольскомъ и Ольгопольскомъ уѣздахъ Подольской губерніи, между Днѣстромъ и Бугомъ, какъ-бы на своего рода островѣ. Ближайшія оттуда мѣстности съ находками диргемовъ - Кіевъ и Польша. Никто въ указанной мѣстности кургановъ еще не изслѣдовалъ. -

Сѣверную половину юго-западной группы древне-русскихъ племенъ составляютъ дреговичи. Благодаря довольно значительнымъ раскопкамъ, произведеннымъ разными лицами въ Минской губерніи, дреговичскіе курганы XI вѣка извѣстны уже довольно хорошо. Средняя высота ихъ менѣе 2-хъ аршинъ. Особыхъ зольныхъ прослоекъ въ насыпяхъ нѣтъ. Въ бобруйскихъ курганахъ треть костяковъ лежитъ на пепелищахъ (имѣющихъ вообще небольшіе размѣры), въ рѣчицкихъ зольныхъ прослоекъ въ основаніи почти нѣтъ, а въ мозырскихъ ихъ вовсе не найдено. Слѣдовъ какой-либо подстилки подъ скелетами въ видѣ песку или глины, по видимому, нигдѣ не оказалось. Погребенія въ насыпи обнаружены лишь въ единичныхъ случаяхъ. Погребенія въ грунтовыхъ ямахъ въ бобруйскихъ курганахъ составляютъ 12%, въ рѣчицкихъ 15%,

въ мозырскихъ 21% всего числа погребеній 1). Погребенія въ сидячемъ положеніи не составляютъ исключительной рѣдкости. Очень многіе костяки лежатъ въ гробовищахъ, сбитыхъ изъ досокъ или брусьевъ, но рѣдко при помощи желѣзныхъ гвоздей, которыхъ здѣсь находятъ несравненно меньше, чѣмъ въ волынскихъ курганахъ 2); были находимы и погребенія въ колодахъ. Устройство въ курганныхъ насыпяхъ срубовъ или теремковъ столь же обычно, какъ и въ волынскихъ курганныхъ насыпяхъ. Въ бобруйскихъ курганахъ 10% всѣхъ костяковъ лежали головою на востокъ, и это были почти исключительно мужскіе костяки. У большей части насыпей кругомъ основанія идутъ канавки.

Большинство вещей, находимыхъ въ дреговичскихъ курганахъ, представляютъ типы, встрѣчаемые во всѣхъ собственно-русскихъ курганахъ XI вѣка (серьги съ шипами и узелками, витые, плетеные и пластинчатые перстни, лунница, бубенчики, крестики, подвѣски, прясли-

1) Изъ сопоставленія изложенныхъ данныхъ, по-видимому, слѣдуетъ, что въ отмѣчаемыхъ курганахъ съ теченіемъ времени уменьшается количество погребальныхъ кострищъ и увеличивается число погребеній въ ямахъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и другимъ археологическимъ наблюденіямъ. Такимъ образомъ бобруйскіе курганы (съ обрядомъ погребенія) могутъ быть признаны старѣйшими сравнительно съ рѣчицкими, а особенно съ мозырскими.

2) Гвозди попадаются чаще въ мозырскихъ и рѣчицкихъ курганахъ, чѣмъ въ бобруйскихъ.

цы, серпа, топора, сосуды, иногда съ клеймами на днѣ и пр.). Вообще по составу находокъ дреговичскіе курганы ближе всего примыкаютъ къ волынскимъ; въ нихъ встрѣчены даже чашки изъ человѣческихъ череповъ. Отличія между тѣми и другими курганами состоятъ въ томъ, что находки въ дреговичскихъ курганахъ значительно богаче (это, быть можетъ, находится въ связи съ ихъ болѣе раннимъ происхожденіемъ), далѣе въ томъ, что въ нихъ головныя кольца имѣютъ концы обыкновенно заходящими другъ за друга, а не сомкнутыми только, и наконецъ въ томъ, что въ нихъ замѣчается особенное обиліе равнообразныхъ филигранныхъ бусъ.

Курганы дреговичскаго типа XI в. пока изслѣдованы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: между Свислочью и верхнимъ теченіемъ Березины къ сѣверу до Логойска, близъ верховьевъ Виліи (Радошковичи), по всему Новогрудскому краю между Нѣманомъ и Шарою, въ западной половинѣ Полѣсья, по Березинѣ и Днѣпру вверхъ до Орши и Эсмонъ, на западъ они мѣстами выходятъ даже на Сожь (Красная Слобода, Корма, Князевка, при впаденіи въ Сожъ р. Прони). Въ Игуменскомъ, Борисовскомъ и Минскомъ уѣздахъ дреговичскіе курганы видимо смѣшаны съ кривичскими, по Сожи они, вѣроятно, перемѣшаны съ радимичскими.—

Итакъ, дреговичскіе курганы представляютъ полное единство въ обрядахъ погребенія (особенно же въ устройствѣ погребальныхъ теремковъ) и въ находкахъ (особенно въ головныхъ кольцахъ и чашахъ изъ человѣческихъ череповъ) съ курганами древлянъ и волынянъ и даютъ

полное право включить дреговичей въ одну группу съ остальными юго-западными древне-русскими племенами. Несущественныя отличія между дреговичскими и волынскими курганами есть, и это даетъ возможность различать ихъ другъ отъ друга. Волынскіе курганы бѣдные вещами, имѣютъ особой разновидности головныя кольца, въ нихъ чаще попадаются гвозди, рѣже устраивается погребальный костеръ, и только въ нихъ встрѣчается подъ костяками цвѣтная подстилка.—

Въ сѣверную группу древне-русскихъ племенъ входятъ новгородцы и кривичи, псковскіе, полоцкіе и смоленскіе. Хотя въ обширной странѣ, занимаемой этими племенами, систематическихъ раскопокъ произведено еще далеко недостаточно, всетаки разсмотрѣніе имѣющагося археологическаго матеріала приводитъ насъ къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ. //.

Въ смоленскихъ курганахъ XI в. большихъ раскопокъ еще не было произведено, но изслѣдованій отрывочныхъ мы имѣемъ довольно много, и исполнены они почти по всему пространству древней смоленской земли. Предоставляя точную характеристику этихъ кургановъ будущему, изложимъ о нихъ то, что можно было собрать.

Курганы смоленскихъ кривичей XI в. выдѣляются среди курганныхъ насыпей другихъ мѣстностей нѣсколько большею высотою и своего рода изяществомъ по внѣшнему виду; они вообще хорошо задернованы и рѣдко расплываются. Рвы кругомъ основанія насыпей сравнительно рѣдки, круги изъ камней если и есть, то, кажется, въ исключительныхъ случаяхъ. Характерная

особенность насыпей - зольныя прослойки, одна, двѣ или болѣе. Погребеніе совершается почти исключительно на материкѣ; иногда костяки попадаются въ насыпи, но, кажется, никогда въ ямахъ. Костяки лежатъ головою вообще на западъ, но иногда также на востокъ и даже на сѣверъ и югъ; встрѣчаются погребенія въ сидячемъ положеніи. Слѣдовъ гробовищъ или теремковъ, по-видимому, не найдено; вопросъ о томъ, встрѣчаются-ли остатки погребальныхъ костровъ, остается открытымъ. Тою же простотою, какъ обрядъ погребенія, отличаются и находимые въ смоленскихъ курганахъ XI в. предметы. Большинство ихъ принадлежитъ къ обще-курганнымъ типамъ, но подборъ ихъ какъ-то единообразенъ, особенно подборъ бусъ. Самые характерные предметы - большія височныя кольца двухъ типовъ: въ видѣ тонкаго кольца съ ромбическими щитками и въ видѣ такого же кольца съ завязанными концами; почти столь же характеренъ выборъ подвѣсокъ къ ожерелью изъ серебристаго сплава въ видѣ ажурныхъ бляшекъ съ изображеніемъ луны, креста, птицъ, звѣря, нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ. Встрѣчены подвѣски въ видѣ кіевскихъ лилій, крестики, въ небольшомъ количествѣ малыя головныя кольца.

Курганы описаннаго типа изслѣдованы въ слѣдующемъ районѣ: отъ Смоленска на сѣверъ до верховьевъ Двины, отсюда на Ржевъ и Зубцовъ, далѣе на верховья р. Москвы (Ст. Руза), отъ нихъ къ верховьямъ Угры (Семлево) и Жиздры (Доброселье, Синьгово) и наконецъ чрезъ Брянскій уѣздъ, Хотимскъ между Дес-

нюю и Вязьмою и снова Смоленскъ. Конечно, очерченная линія не можетъ быть принята за точную границу смоленскихъ кривичей въ XI вѣкѣ; для опредѣленія ея нужны дополнительныя раскопки внѣ этой линіи. Въ верховьяхъ Жиздры и Угры курганы кривичей смѣшиваются съ курганами вятичей. Здѣсь мы находимъ самые поздніе смоленскіе курганы, даже XII вѣка, и между прочимъ встрѣчаемъ погребенія въ грунтовыхъ ямахъ.

Еще меньше раскопокъ произведено на земляхъ кривичей полоцкихъ и псковскихъ. Однако, по изслѣдованіямъ близъ деревни Дымово Сѣнненскаго уѣзда, а главнымъ образомъ въ Себежскомъ уѣздѣ, особенности полоцкихъ кургановъ XI вѣка выступаютъ въ общихъ чертахъ достаточно ясно. Какъ по обряду погребенія, такъ и по находкамъ курганы эти одинаковы со смоленскими, но они бѣднѣе послѣднихъ предметами, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя вещи восточной латышской культуры, особенно же головные вѣнчики изъ спиралекъ; височныя кольца имѣютъ типъ смоленскихъ проволочныхъ съ завязанными концами, но они тоньше и размѣръ ихъ меньше. Въ насыпи кургановъ имѣются зольныя прослойки; въ одной мѣстности погребенія оказались на кострищахъ, въ немногихъ случаяхъ найдены остатки гробовъ. Южную границу полоцкихъ кургановъ, по видимому, составляетъ линія городовъ Орши, Сѣнно, Лукомля и Логойска (оршинскіе курганы не принадлежатъ-ли смоленскимъ кривичамъ?); западная и сѣверная граница ихъ не опредѣлима (отдѣльные курганы полоцкаго типа найдены въ Рѣчиц-

Литографія П. [illegible] Конная 20.

комъ, Себежскомъ и Невельскомъ уѣздахъ), восточная проходитъ, по видимому, за Велижемъ. Бѣдныя курганныя находки полоцкаго края прекрасно пополняются находками отдѣльныхъ вещей и кладовъ. На берегахъ озера Усвятъ найдены височныя кольца съ ромбическими щитками смоленскаго типа. Восемь такихъ же колецъ оказалось въ извѣстномъ невельскомъ кладѣ (деревня Шакелево), заключающемъ въ себѣ рядъ лунницъ и бляхъ, покрытыхъ мелкою зернью, какъ въ гнѣздовскомъ и ваганскихъ кладахъ. —

Выше было уже отмѣчено, что характерные продолговатые кривичскіе курганы доходятъ на сѣверо-западъ до Пскова. Основываясь на этомъ наблюденіи, можно теоретически предполагать, что псковскіе памятники древности имѣютъ сходство съ полоцкими и въ XI вѣкѣ. Однако, предположеніе это нельзя оставить безъ оговорки, такъ какъ псковскіе курганы, можно сказать, еще не тронуты изслѣдователями. Единственная раскопка, произведенная въ одномъ курганѣ Опочецкаго уѣзда еще въ 1854 г., дала 2 небольшія и тонкія височныя кольца и нѣсколько вещей X–XI вѣка латышскаго типа (шейной вѣнчикъ изъ спиралей, браслетъ, пряжки, булавку и проч.).

О новгородскихъ курганахъ XI в. мы должны были бы имѣть хорошее понятіе по обширнымъ раскопкамъ, произведеннымъ въ Петергофскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ Петербургской губерніи, но, къ сожалѣнію, отчеты объ этихъ раскопкахъ являются слишкомъ недостаточные. По общей характеристикѣ, данной изслѣдователемъ петербургскихъ кургановъ, можно, съ неизбѣжными оговор

ками, принять, что въ XI в. въ курганахъ водской пятины покойники обыкновенно (?) помѣщались на остаткахъ костра, иногда въ сидячемъ положеніи, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (?) трупъ спиною опирался на специально устроенное въ 2-3 ряда сооруженіе изъ валуновъ; изрѣдка при костякахъ или выше ихъ можно найти кости домашнихъ животныхъ. Кругомъ основанія насыпей иногда идутъ канавки, а въ большинствѣ случаевъ они окружены вѣнцомъ изъ крупныхъ валуновъ. Въ нѣсколькихъ курганахъ обнаружены надъ скелетами особыя каменныя покрытія; однажды въ такомъ сводѣ помѣщались 2 скелета въ сидячемъ положеніи.

Височныя кольца петербургскихъ кургановъ одинаковы съ найденными въ смоленскихъ, но у проволочныхъ концы не завязаны, а сомкнуты; малыя головныя кольца представляютъ рѣдкость. Остальныя вещи вообще аналогичны съ обще-курганными типами, но между ними есть рядъ подвѣсокъ въ видѣ животныхъ (утки, гуся, коня, собаки), которыя заимствованы отъ какихъ-нибудь финскихъ племенъ. Изъ бусъ характерна мѣдная, подражающія филиграннымъ южнымъ, изъ подвѣсокъ къ ожерелью — кружки съ плетеньемъ. Встрѣчены креста и образки. Сравнительная пестрота въ вещахъ изъ петербургскихъ кургановъ XI в. объясняется тѣмъ, что въ этихъ курганахъ, по плохому состоянію дневниковъ раскопокъ, трудно отдѣлить вещи XI отъ предметовъ XII вѣка; по всей вѣроятности, и большинство подвѣсокъ въ видѣ животныхъ должно быть отнесено уже къ XII вѣку.

Курганы описаннаго типа раскопаны въ значитель-

номъ количествѣ между Гатчиной и Ямбургомъ и въ меньшемъ числѣ въ южныхъ уѣздахъ Петербургской губ. (Лосица, Зарѣчье, расположенное почти на Шелони). О древностяхъ XI в. этого типа въ Новгородской губ. ничего неизвѣстно. Ихъ или еще не найдено (такъ какъ раскопокъ въ Новгородской губ. также произведено очень мало), или же ихъ находиcка[?] не въ курганахъ, а въ жальникахъ. Въ Тверской губ., именно въ области Бѣжецкаго верха, курганы приблизительно XI в. найдены и отчасти изслѣдованы. Впрочемъ, раскопки здѣсь имѣли довольно случайный характеръ, надежныхъ отчетовъ о нихъ не имѣется, самые находки описаны неопредѣленно, и неизвѣстно, гдѣ онѣ сохраняются, такъ что и отсюда мы имѣемъ пока очень скудный археологическій матеріалъ для даннаго времени. Соединяя въ общую картину все извѣстное, видимъ, что въ бѣжецкихъ курганахъ костяки лежатъ большею частью на поверхности материка, а изрѣдка въ ямахъ, головою на З. или С.; иногда труппа погребена въ сидячемъ положеніи. Въ основаніи насыпей часто имѣется кругъ изъ валуновъ; высота ихъ вообще значительная. Изъ вещей постоянно упоминаются височныя кольца (неизвѣстно, какія), пластинчатые головные вѣнчики, серьги съ филигранными бусами и другихъ типовъ, мѣдныя бусы, лунницы, плетеная гривна съ пластинчатыми концами. Всѣ перечисленныя вещи въ обиліи встрѣчаются и въ петербургскихъ курганахъ, но въ бѣжецкихъ, кажется, неизвѣстно о находкахъ финскихъ подвѣсокъ. Курганы даннаго типа встрѣчены на С.-В. отъ Бѣжецка до Заужбья, на С.-З. до Маслова и на Ю.-З. чрезъ Тверцу до истоковъ Волги (Заручье). Кому принадлежатъ собствен-

но-тверскіе курганы (Старицкій, Тверской и Корчевскій уѣзды), расположенные между курганами кривичскими и новгородскими? Внимательное ознакомленіе съ ними показываетъ, что они ближе къ смоленскимъ, хотя въ виду сходства смоленскихъ и новгородскихъ кургановъ разобраться въ этомъ вопросѣ предстоитъ еще будущему.

Характерныя височныя кольца, отсутствіе въ насыпяхъ черепковъ, а среди находокъ филиграниныхъ бусъ, сравнительно большая высота объединяютъ курганы кривичей и новгородцевъ въ одну группу и вмѣстѣ отличаютъ ее от группы юго-западной. Зольныя прослойки въ насыпяхъ и отсутствіе въ основаніи вѣнцовъ изъ камней объединяютъ курганы смоленскіе и полоцкіе, тогда какъ характерныя подвѣски къ ожерелью въ смоленскихъ, предметы латышской культуры въ полоцкихъ и нѣкоторыя отличія въ височныхъ кольцахъ полагаютъ между ними различіе, не существенное, но уловимое. Новгородскіе курганы отъ кривичскихъ отличаются, повидимому, тѣмъ, что въ нихъ нерѣдко устраивался погребальный костеръ, а кругомъ основанія ихъ очень часто сооружался вѣнецъ изъ валуновъ. Петербургскіе курганы отъ прочихъ новгородскихъ отличаются сравнительнымъ обиліемъ нагрудныхъ и поясныхъ подвѣсокъ въ видѣ птицъ и другихъ животныхъ. 12.

Приступая къ описанію курганныхъ древностей XI в. восточной группы древне-русскихъ племенъ, въ которую мы включаемъ сѣверянъ, радимичей и вятичей, заранѣе скажемъ, что того органическаго единства по культурѣ отдѣльныхъ членовъ группы, какое мы наблюдали между племенами, вошедшими въ группу сѣверную и юго-за-

традицію, мы здѣсь не найдемъ. Это замѣчаніе особенно касается вятичей, позднѣе другихъ племенъ вошедшихъ въ обще-русскую семью.

Болѣе ранніе сѣверянскіе курганы XI в. изслѣдованы въ Курской и Полтавской губ., въ верховьяхъ Сулы и Псла. Костяки въ нихъ лежатъ головою на З., но нерѣдко и на В. (приблизительно въ 1/6 погребеній); найдены костяки и въ сидячемъ положеніи, ногами на В. Находки: характерныя височныя кольца въ видѣ тонкой перегнутой спирали, височныя кольца малыхъ размѣровъ, кажется, съ заходящими другъ за друга концами, шейныя гривны съ характерными сгибнями на концахъ и витыя, подвѣски къ ожерелью въ видѣ кружковъ, лунница, пластинчатые головные вѣнчики, какъ въ петербургскихъ и тверскихъ курганахъ, и пр.; спорадически попадаются филигранныя бусы. Остальные предметы представляютъ типы, общіе для всѣхъ древне-русскихъ кургановъ, а взятыя вмѣстѣ, вещи сѣверянскихъ кургановъ ближе всего напоминаютъ предметы курганныхъ насыпей юго-западной группы. Можетъ быть, къ нѣсколько болѣе позднему времени относятся курганы сѣверянъ, раскопанные въ окрестностяхъ Чернигова и Любеча. Здѣсь костяки лежатъ въ небольшихъ грунтовыхъ ямахъ, головою на З., а иногда на Ю. и Ю.В.; часто въ гробахъ, сбитыхъ гвоздями. Вещи немногочисленны и не характерны. Между ними особенно отмѣтимъ малыя височныя кольца, снабженныя иногда бусами, серебряными и стеклянными. Извѣстно, что окраины сѣверской земли заселялись переселенцами изъ разныхъ другихъ областей, такъ

что здѣсь можно ожидать встрѣтить кургана весьма разнообразныхъ русскихъ племенъ. Немногіе сѣверскіе курганы XI в. раскопаны еще близъ Переяславля.

Обрядъ погребенія у радимичей XI в., повидимому, тотъ же, что и у сѣверянъ. Средняя высота ихъ кургановъ 2 аршина. Многія насыпи обведены въ основаніи канавками. Большинство костяковъ лежитъ на поверхности материка, на остаткахъ кострищъ, головою вообще на западъ, но половина мужскихъ скелетовъ положена въ обратномъ направленіи. Погребенія въ ямахъ и въ насыпяхъ рѣдки. При костякахъ очень часто находятъ остатки гробовищъ изъ досокъ, не скрѣпленныхъ металлическими гвоздями. Въ курганныхъ насыпяхъ надъ костями нерѣдко замѣчаются прослойки золы; очевидно, взятой съ кострищъ.

Среди находокъ въ радимичскихъ курганахъ XI в. есть одинъ типъ височныхъ колецъ, который, повидимому, принадлежитъ имъ однимъ. Это – оригинальныя семилепестныя кольца, не попадающіяся въ другихъ мѣстностяхъ даже спорадически. Другой типъ височныхъ радимичскихъ колецъ – въ видѣ спирали, въ большемъ количествѣ встрѣченъ въ сѣверянскихъ курганахъ, а третій – въ видѣ простыхъ проволочныхъ колецъ малаго размѣра съ сомкнутыми концами – составляетъ принадлежность кургановъ юго-западной группы древне-русскихъ племенъ и часто встрѣчается въ сѣверянскихъ курганахъ. Есть еще предметы, весьма характерные для радимичскихъ кургановъ – подвѣски къ ожерелью; большая часть ихъ имѣетъ видъ кружковъ, на которыхъ выбито изображеніе головы быка, розетки, крестъ изъ выпуклостей

или же вырѣзано изображение луны. Есть подвѣски въ видѣ вытянутыхъ съмянъ или лоточковъ, довольно часто попадаются равнообразные креста. Изъ шейныхъ гривенъ встрѣчены витая и пластинчатая съ розетками и гранчатыми головками на концахъ, а изъ обще-курганныхъ типовъ XI в. — нагрудныя и поясныя пряжки, браслеты, перстни, серьги съ шипами и бусами, лунницы, подвѣски въ видѣ собачекъ и ложечекъ, бубенчики и пр. Подборъ предметовъ вообще отличается большимъ изяществомъ, особенно въ шейныхъ украшеніяхъ. Составляютъ-ли эти интересныя и разнообразныя вещи предметъ производства самихъ радимичей, или же заимствуются ими откуда-нибудь, пока невозможно сказать. Не есть-ли это продуктъ особой культуры, развившейся по ту сторону Днѣпра, усвоенной всеми тремя обитавшими тамъ древне-русскими племенами и имѣвшей центръ въ Черниговѣ и Любечѣ? Навѣрное можно сказать одно, что культура эта въ Смоленскѣ центра не имѣла, такъ какъ инвентарь смоленскихъ кургановъ XI в. замѣтно отличается отъ находокъ въ радимичскихъ. Можно еще вполнѣ допустить, что основа этой культуры одинакова съ кіево-волынскою, но многое въ ней уже обособлено. Обрядъ погребенія радимичами усвоенъ, повидимому, въ той формѣ, какую онъ получилъ въ XI в. у сѣверянъ. Вообще курганы радимичей безъ большого труда отличаются отъ сосѣднихъ дреговичскихъ, какъ и отъ кривичскихъ.

Точной границы распространенія радимичскихъ

кургановъ пока не можетъ быть указано. На западъ они прослѣжены по берегу Днѣпра отъ устья р. Сожи до Обидовичей и Анеминой, далѣе они занимаютъ все теченіе Сожи и ея притока Ипути, а какъ далеко идутъ на востокъ и югъ, еще неизвѣстно. По теченію Десны ихъ пока не найдено, но они открыты даже далеко за Десною, вблизъ с. Голубовки Рыльскаго уѣзда.

По свидѣтельству лѣтописи, вятичи еще въ XI в. подвергали своихъ покойниковъ сожженію. По всей вѣроятности, это извѣстіе надо понимать такъ, что въ данное время часть вятичей еще продолжала сожигать. Гдѣ производилось сожженіе и куда помѣщался прахъ сожженныхъ, мы еще не знаемъ. Кургановъ съ остатками сожженія въ странѣ вятичей пока извѣстна лишь единица, и къ какому времени они относятся, еще нельзя сказать. Курганы съ погребеніемъ здѣсь являются позднѣе, чѣмъ въ другихъ русскихъ областяхъ; большинство ихъ должно быть отнесено къ XII вѣку и только меньшая часть къ XI вѣку.

Раскопокъ въ области вятичей произведено довольно много, но точное понятіе мы имѣемъ только о послѣднихъ раскопкахъ въ Рязанскомъ краѣ, и принуждены дать характеристику кургановъ вятичей исключительно лишь на основаніи этихъ изслѣдованій, не особенно обширныхъ. Средняя высота насыпей 2 аршина, кругомъ основанія часто примѣтны канавки. Въ половинѣ насыпей найдены черепки, кости животныхъ и ведерцы, быть можетъ, остатки поминокъ (?). Только одинъ костякъ лежалъ на по-

верхности материка, двѣ трети ихъ находились въ грунтовыхъ ямахъ, а остальные положены въ насыпи, именно въ ея нижней части; скелеты лежатъ всегда головою на З. При трети костяковъ найдена кора, въ видѣ подстилки или покрытія, встрѣчена подстилка изъ песка. Находки очень бѣдны. Самый характерный предметъ, встрѣченный лишь у вятичей — семилопастныя височныя кольца такъ называемаго московскаго типа; есть еще предметы, свойственные также только курганамъ данной области — разнообразные пластинчатые ажурные перстни. Изъ другихъ находокъ отмѣтимъ: плетеныя гривны съ пластинчатыми концами, бусы позднихъ типовъ, главнымъ образомъ круглыя хрустальныя и граненыя сердоликовыя, кресты, бубенчики, поздніе мѣдные и стеклянные браслеты и пр. Конечно, остается вопросомъ, принадлежатъ-ли указанные характерные предметы только вятичамъ и не потому-ли мы не находимъ ихъ въ курганахъ, напр., радимичей, что радимическихъ курганныхъ насыпей XII в. не существуетъ, но во всякомъ случаѣ для вятичей характерно уже то, что въ XII в. у нихъ еще были курганы, когда у сосѣдей они уже исчезли.—

Районъ распространенія кургановъ описаннаго типа обширенъ. Они раскопаны въ границахъ, обозначающихся слѣдующею линіею: верховья р. Жиздры (Паршино), теченіе р. Угры отъ д. Городище, верховья р. Москвы у г. Крымскаго, Волынщина и др., верховья Клязьмы (Успенское, Петропавловское), Михнево близъ устьевъ Москвы, часть Рязанскаго края между Рост-

славамъ, Пронской и Смедской, теченіе Оки до устья Угры, отсюда до Черни и отсюда мимо Лихвина снова на верховья Жиздры.

Преданія лѣтописи, а въ археологическомъ отношеніи общая любовь къ семилопастнымъ височнымъ кольцамъ, неизвѣстнымъ въ другихъ мѣстностяхъ, сближаютъ вятичей съ радимичами. Занимая обособленный районъ между сѣверянами, смоленскими кривичами и ростовцами, вятичи болѣе всего желали оставаться независимыми. Многочисленность найденныхъ въ бассейнѣ р. Оки арабскихъ монетъ показываетъ, что вятичи принимали не малое участіе въ торговлѣ Руси съ Болгарами, и въ это время они, быть можетъ, находились въ культурной подчиненности отъ Смоленска, но съ прекращеніемъ восточной торговли они, вмѣстѣ съ радимичами, скорѣе тянутъ къ своему политическому центру на Деснѣ, пока въ XIII–XIV вв. не сливаются съ Москвою.—

13.

Прародина Славянъ и разселеніе ихъ.

Вопросъ о прародинѣ Славянъ въ Европѣ давно уже занималъ историческую науку. Первоначальный лѣтописный сводъ сохранилъ преданіе: „По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава, и прозвашася Мора-

ва, а друзии Чеси нарекошася; а си ти же Словони: Хорвате Бьлии, и Серебь и Хоружане Волхомь бо нашедшемь на Словьни на Дунайския, и сьдшемь въ нихъ и насилящемь имъ, Словони же ови пришедше сьдоша на Висль и прозвашася Ляхове, а отъ тыхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини поморяне. Такожде и ти Словоне пришедше и сьдоша по Днепру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сьдоша въ льсахъ; а друзии сьдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; инии сьдоша на Двинь и нарекошася Полочане, рьчьки ради, яже втечеть въ Двину, именемь Полота, отъ си прозвашася Полочане. Словьни же сьдоша коло езера Илмеря, и прозвашася своимь именемь и сдьлаша градъ и нарекоша и Новъ городъ, — и друзии сьдоша по Деснь, Семи и по Суль, и нарекошася Сьверъ. И тако разидеся Словьнескій языкъ, и тьмь же и грамота прозвася Словьньская". — Это преданіе указываетъ на нижній Дунай какъ на мьсто первоначальной родины Славянъ, прежде нежели они разошлись по тьмъ мьстамъ, на которыхъ ихъ знаетъ уже исторія; и во-вторыхъ связываетъ ихъ разселеніе съ нашествіемъ на нихъ Влаховъ т. е. Валаховъ. Принять это преданіе въ настоящее время трудно: 1) о какомъ нашествіи Влаховъ на Славянъ говоритъ льтопись? Влахами, Волохами въ эпоху составленія первоначальной льтописи Славяне называли населеніе древней Римской Имперіи и современной Италіи, м. б. потому весь вообще племена

Романскія. Во II в. по Р. Х. Римляне подъ начальствомъ Траяна завоевали Дакію, т. е. нижній Дунай; отсюда заключеніе, что лѣтопись прежде всего сохранила память объ этомъ событіи, которое и было причиною разселенія Славянъ съ Дуная. Рѣшительнымъ защитникомъ этого положенія выступаетъ Д. Я. Самоквасовъ (Исторія русскаго права, вып. II); другіе указываютъ на Галловъ, напавшихъ на придунайскія мѣста еще въ IV в. до Р. Х.; наконецъ третьи склонны видѣть въ этомъ натискѣ Влаховъ современное составителю сводовъ движеніе (XI в.) Влаховъ изъ-за Дуная. Очевидно, что только первые два натиска (IV в. до Р. Х. и II в. по Р. Х.) имѣютъ значеніе для тѣхъ, кто считаетъ возможнымъ думать, что долина нижняго Дуная была прародиной Славянъ. Такое мнѣніе было высказано Шафарикомъ, а за нимъ и другими; такое положеніе было принято и Соловьевымъ, Иловайскимъ, Самоквасовымъ и др. Проф. Самоквасовъ особенно настаивалъ на томъ, что Геты и Даки, покоренные Траяномъ, предки Славянъ, что тѣснимые Римлянами они ушли за Карпаты. Имена Дуная и Траяна въ пѣсняхъ славянскихъ народовъ, древне-славянскій праздникъ Коляды, заимствованный отъ Римскихъ Calendae, существованіе кладовъ римскихъ монетъ II–III в. в. въ предѣлахъ польскихъ и русскихъ славянъ, наконецъ изображеніе гето-даковъ на Траяновой колоннѣ, сходныхъ будто бы съ типомъ славянскихъ народовъ, — все это да-

етъ проф. Самоквасову возможность утверждать, что, тѣснимые Римлянами, Геты и Даки, т. е. славяне обмѣнивали свое громоздкое имущество на римскія монеты и бѣжали съ ними на мѣста родины, т. е. на Вислу и Днѣпръ.

Слѣдуетъ помнить, что всѣ эти соображенія весьма шатки: сходство типовъ на изображеніяхъ колонны съ типомъ славянскимъ, но, вѣдь, находимъ же, что изображенія Скиѳовъ сходна со славянскими, и монгольскими, и германскими, и кельтскими и т. д.; слова — Коляда и Троянъ — могли проникнуть къ славянамъ путемъ книжнаго заимствованія; имя Дуная могло сдѣлаться нарицательнымъ въ славянскихъ языкахъ значительно позднѣе; нахожденіе кладовъ римскихъ монетъ, равно какъ и другихъ, указываетъ только на то, что въ указанныхъ мѣстахъ пролегали торговые пути.

Важнѣе всѣхъ этихъ косвенныхъ и шаткихъ основаній — рѣшеніе вопроса, къ какой народности принадлежали Геты и Даки, населявшіе берега нижняго Дуная. На это есть отвѣтъ положительный, что Геты, Даки и Бессы принадлежатъ къ ѳракійской народности; пока этотъ выводъ не будетъ поколебленъ рѣшительно, нельзя говорить о пребываніи славянъ на Дунаѣ до VI в. по Р. Х. — Также отвергнуто и то положеніе, будто Славяне исконные жители на Балканскомъ полуостровѣ: ибо населеніе послѣдняго также состояло изъ ѳракійскихъ племенъ. Слѣдовательно, остается предположеніе, что прародина

дина Славянъ въ нынѣшней Россіи, — къ востоку отъ Карпатъ. Съ сѣверныхъ и восточныхъ отроговъ Карпатъ вѣтвь русскихъ славянъ двинулась на югъ, но главный потокъ русской колонизаціи направился на сѣв.-востокъ. По Соловьеву колонизація шла въ такомъ порядкѣ, какъ объ этомъ говорится въ лѣтописи (т. е. въ перечняхъ народовъ славянскихъ), именно: первое движеніе было на востокъ и на югъ, т. е. двинулись Поляне и Древляне къ среднему Днѣпру, за ними Бужане — Волыняне — Дулѣбы, а къ югу — Тиверцы и Угличи, — Дреговичи и Кривичи идутъ по правому берегу Днѣпра, далѣе по Березинѣ, Зап. Двинѣ до Новгорода, оттуда спускаются по лѣвому берегу Днѣпра до Кіева (уже какъ Радимичи и Сѣверяне). Таковъ видъ колонизаціи по объясненію С. М. Соловьева. Но возникаетъ много недоумѣній: Сѣверяне въ одномъ перечнѣ въ лѣтописи показаны происходящими отъ Кривичей, между тѣмъ какъ другія мѣста этому противорѣчатъ, — Сѣверяне были самостоятельнымъ племенемъ.

Слѣдуетъ помнить, что въ лѣтописи Радимичи и Вятичи производятся на основаніи преданія (не отъ Кривичей, а) отъ братьевъ Радима и Вятка — ляшскихъ выходцевъ.

Голубовскій предлагаетъ нѣсколько иной порядокъ разселенія первоначальнаго движенія Славянъ. По этому новому воззрѣнію движеніе было не одно, а два: одна волна направилась на востокъ отъ Карпатъ (къ восточному при Карпатью); вторая — сначала къ сѣ-

верх, а потомъ къ востоку — прямо на востокъ шли Сѣверяне, Поляне, Древляне и Бужане, за ними двинулись Дреговичи, которые потѣснили Кривичей къ Сѣв.-Зап. по Березинѣ; достигнувъ Зап. Двины, Кривичи пошли къ востоку — на лѣвый берегъ Днѣпра и къ сѣверу. Это объясненіе окажется при подробнѣйшемъ сличеніи съ дѣйствительностію болѣе правдоподобнымъ. —

Разумѣется, крайнія по географическому положенію племена и были иниціаторами движенія (болѣе слабыя и остававшіяся на мѣстѣ древніе племена не могли бы прорваться черезъ сильнѣйшихъ сородичей, не слившись съ ними). Сѣверяне и начали эту волну движенія на востокъ; за ними — Поляне, Древляне, Бужане. Относительно времени движенія Кривичей и Дреговичей даетъ цѣнное указаніе слѣд. фактъ: была указана обособленность типа погребенія Кривичей (сожженіе) и Древлянъ (погребеніе въ ямѣ). На югъ отъ Припяти господствуетъ типъ погребенія древлянскій, хотя спорадически встрѣчается и дреговичскій (насыпь), на сѣверъ — только дреговичскій, лишь въ углу Припяти и Днѣпра смѣшанный съ кривичск. и сѣверянск.; слѣдовательно, Дреговичи были вытѣснены Древлянами, а сами потѣснили Кривичей. Наше предположеніе о прародинѣ Славянъ (Волынск. губ.) въ значительной степени устраняетъ трудности объясненія этого движенія: Сѣверяне едва-ли не первые отдѣлились отъ своихъ собратій и двинулись на востокъ и С.-востокъ — въ

область Десна и Сейма; Уличи и Тиверцы къ югу и юго-западу; Кривичи, а за ними Дреговичи — къ сѣверу; Поляне, Древляне, Волыняне, Хорваты остались пока на прежнихъ мѣстахъ. (О племенахъ Радимичей и Вятичей скажемъ впослѣдствіи). 14.

Послѣ общаго хода разселенія племенъ по великой русской равнинѣ переходимъ къ изображенію частныхъ территорій каждаго изъ этихъ племенъ, указанію границъ его, сосѣдей и пр. Въ общемъ рѣшеніе этихъ вопросовъ не вызываетъ въ наукѣ особенныхъ сомнѣній и пререканій; развѣ только такія сомнѣнія и споры возникаютъ при рѣшеніи, правда, интереснаго вопроса о южной границѣ первоначальныхъ русскихъ поселеній, — вопроса о томъ, какъ далеко уходили эти границы на югъ въ южно-русскую степь, и не доходили-ли онѣ, хоть гдѣ-нибудь, до Чернаго моря. Въ X в. Черное море называется (въ памятникахъ) „Русскимъ моремъ"; и вотъ въ русской исторической наукѣ давно сдѣлана и теперь держится догадка о принадлежности сѣвернаго побережья Чернаго моря къ числу территоріальныхъ владѣній русскихъ означеннаго времени (X в.). Изъ всѣхъ славяно-русскихъ племенъ съ наибольшимъ правомъ и удобствомъ могутъ претендовать на сосѣдство съ моремъ (южнымъ) два загадочныхъ племени — Уличи и Тиверцы. Интересный и трудный вопросъ о мѣстѣ ихъ жительства возникъ давно, но и въ настоящее время онъ не можетъ считаться рѣшеннымъ.

 Литографія П. Пурпеніна [illegible]

Относящіяся сюда извѣстія лѣтописи немногочисленна и загадочна. Приведемъ ихъ. 1) „А улучи и тиверця сѣдяху по Бугу и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеви; и бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру оли и до моря, и суть града ихъ и до сего дне; да то ся зовяху отъ грекъ Великая Скуѳь". Т. е. улучи и тиверцы жили по восточному и южному Бугу и простирались за Днѣстръ даже до Дуная. Если буквально принять это обозначеніе, то получится огромное пространство отъ восточнаго Побужья и до Дуная и моря. Подъ понятіемъ „Великая Скуѳь" Византійцы разумѣютъ Бессарабію.

2) „И бѣ обладая Олегъ поляны, и древляны, и сѣверяны, и радимичи, а съ улучи и тиверци имяше рать", — такъ что эти послѣдніе, очевидно, въ то время сохраняли долю политической самостоятельности въ противоположность другимъ племенамъ.

3) Иде Олегъ на Греки, поя же множество варягъ, словѣнъ, и чюди, и кривичи, и мерю, и поляны, и сѣверу, и радимичу, и хорваты, и дулѣбы, и тиверцы (объ улучахъ не говорится), яже суть толковины, а си вси зваутъся „Великая Скуѳь". Непонятное слово „толковины" объясняютъ какъ „поганый" (Слово о полку Игоревѣ), то отъ „толока", что вѣроятнѣе; въ такомъ смыслѣ (толока = помощь, — понятіе съ яснымъ и сильнымъ моментомъ равноправности) тиверцы (а м. б. и улучи) являются и здѣсь какъ народъ, сохранившій самостоя —

тельность во времена Олега, „и ему" союзничаютъ",— и только.

4) Самое важное мѣсто лѣтописи, относящееся къ нашему вопросу — это слѣдующее: „Игорь же сѣдяше въ Кіевѣ, княжа и воюя съ древляны и угличь; и бѣ у него воевода, именемъ Свѣнелдъ и примучи угличъ, возложи на ня дань и вдасть Свѣнелду. И не единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣде около его три лѣта, и едва взя. И бѣша сѣдяще уличь по Днѣпру внизъ и посемъ пріидоша межи Богъ и Днѣстръ и сѣдоша тамо". Очень любопытно, что здѣсь мѣсто поселенія уличей опредѣляется внизъ по Днѣпру; затѣмъ, называется ихъ главный городъ Пересѣченъ, и наконецъ, что мѣстожительство ихъ указывается въ двѣ различныя историческія эпохи: сначала „по Днѣпру внизъ", и впослѣдствіи „межи Бугомъ и Днѣстромъ". Это интересное мѣсто давно вызываетъ массу различныхъ толкованій; смыслъ каждаго толкованія въ значительной степени опредѣляется грамматической формой разночтенія самого имени (улучи), какая принята у ученаго изслѣдователя; а такихъ формъ разночтеній много: улучи (наиболѣе заслуживающее довѣрія), уличи, угличе, улутичи, лютичи, лучане и, наконецъ, суличи. Татищевъ мѣстожительство угличей (принятая у него форма) полагалъ тамъ, гдѣ рѣчка Уголъ (Орелъ) впадаетъ въ Днѣпръ (съ лѣвой стороны его). Этотъ взглядъ оставленъ; но проф. Одесскаго Унив. Брунъ нашелъ возможнымъ

возвратиться къ нему; по формулировкѣ этого профессора угличи жили тамъ, гдѣ проходила дорога отъ Днѣпра къ Азовскому морю и на Кавказъ. Вслѣдствіи Надеждинъ мѣстонахожденіе г. Пересѣчня (въ Бессарабск. губ.) опредѣлилъ будто бы окончательно и, казалось, безповоротно, найдя селеніе Пересѣченъ въ Бессарабіи, которое у татаръ называлось „Буджакъ", что значитъ уголъ (ср. угличи). Карамзинъ, читая — Сулици, признавалъ его однимъ изъ сѣверянскихъ отрасковъ, живущихъ по Сулѣ (Сулици). Теперь наиболѣе принято чтеніе улвици (у + лучи) (отъ слова Лука, лукоморье .....), но мѣстожительство этого приморскаго по самому имени (лука) племени до сихъ поръ не удается опредѣлить. Остается принять указаніе лѣтописи: уличи и тиверцы жили по Днѣпру внизъ, а потомъ они переселились на западъ, можетъ быть, даже раньше Игоря и Свенельда. Еслибы удалось найти Пересѣченъ на Днѣпрѣ, то тогда дѣло было бы рѣшено твердо и окончательно (именно, какъ въ лѣтописномъ извѣстіи). Но въ лѣтописномъ извѣстіи какъ не указывается, гдѣ происходила война Игоря съ уличами, такъ нѣтъ указанія на необходимость ставить въ генетическую связь побѣды Игоря и переселенку уличей; о послѣдней упоминается въ концѣ рѣчи, въ видѣ случайной приписки, не идущей въ связь съ предыдущимъ. Къ величайшему сожалѣнію, эти племена силою судебъ прекратили свое существованіе очень скоро, и въ то время, какъ другія племена

ихъ сосѣди и сородичи – входятъ въ составъ княжествъ, исторически существуютъ и оставляютъ по себѣ память въ исторіи, – въ это время уличи и тиверцы уже перестали исторически существовать. Въ XI в. объ уличахъ и тиверцахъ уже нѣтъ упоминаній. Гдѣ же они и что съ ними произошло? Если мы примемъ во вниманіе, что въ XI в. въ степи появилось и долго жили на мѣстѣ уличей и тиверцевъ (въ нынѣшней Бессарабіи) угро-венгры, то мы поймемъ, что именно эта волна иноплеменнаго движенія, двигаясь степью и, задѣвая, такъ сказать, плечомъ встрѣчающуюся (съ сѣвера) народность русскую, стерла съ лица земли и исторіи крайнія племена ея – уличей и тиверцевъ. – Чтобы совсѣмъ покончить съ уличами и тиверцами, скажемъ еще, что на основаніи географической номенклатуры пытаются въ позднѣйшее время опредѣлить мѣстожительство этихъ племенъ въ южныхъ краяхъ, гдѣ встрѣчаются географическія имена Тировов, Терновъ и Тарнавовъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, эти племена прежде доходили до моря и Дуная, но не отыскалось къ Черному морю никакія изъ славяно-русскихъ племенъ, жившихъ восточнѣе. – 15.

О мѣстѣ жительства другого также сравнительно южнаго племени ПОЛЯНЪ мы имѣемъ въ лѣтописи прямыя и точныя указанія: Поляне жили по Днѣпру, главный городъ ихъ – Кіевъ. Восточную границу ихъ составляло среднее теченіе Днѣпра, хотя это слѣдуетъ понимать не слиш-

комъ буквально, ибо мы изъ исторіи знаемъ съ не-
сомнѣнностію, что кіевскому княжеству всегда при-
надлежала и узкая полоса на лѣвомъ берегу Днѣпра.
Что касается сѣверной границы Полянъ, то слѣду-
етъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ углу (между
Днѣпромъ и Припетью) на сѣверъ отъ Припети замѣ-
чается рѣзкое отличіе въ типахъ погребенія срав-
нительно съ мѣстностью по нижнему Тетереву и да-
лѣе на югъ, т. е. тамъ, гдѣ именно жили Поляне.
Установлено здѣсь одновременное присутствіе (смѣ-
шеніе) типовъ погребенія сѣверянскаго и древлян-
скаго; слѣдовательно, рѣчь о существованіи здѣсь
полянъ будетъ неумѣстною и странною. Южную
границу Полянъ можно указать тамъ, гдѣ рѣка
Рось впадаетъ въ Днѣпръ (съ правой стороны); на-
ходящійся при устьѣ ея городъ Родня принадле-
жалъ еще имъ. Итакъ границы Полянъ: на В. -
Днѣпръ (и нѣсколько дальше), на С. - Припеть, на Ю. - Рось; западную
границу съ точностію опредѣлить трудно. Есть
два историческихъ извѣстія, говорящихъ за то,
что и на западъ эти границы простирались не
особенно далеко: Лютъ - сынъ Свѣнельда, отпра-
вившись однажды на охоту, вскорѣ очутился въ
лѣсахъ Олеговыхъ (древлянскихъ). Въ VII в. упоми-
нается г. Бѣлгородъ въ такой связи: „даже до
Бѣлгорода и до Деревъ" (= древлян...). — Бѣлгородъ
и древлянскія владѣнія не особенно далеко по отно-
шенію другъ къ другу, — это почти смежные пункты.
Такимъ образомъ это впослѣдствіи стало важное

племя занимало довольно узкую полосу земли по правому берегу средняго теченія Днѣпра.

Къ западу отъ Полянъ жили Древляне. На востокѣ они граничили съ полянами и отчасти съ нижней Припетью. Относительно западной границы сдѣлаемъ маленькую историческую выдержку: во столѣтіи между Кіевомъ и Волынью шла постоянная борьба изъ-за Погорыня (Случь-Горынь); если подъ Погорыньемъ разумѣть поселенія древлянскія, то территорія ихъ опредѣляется приблизительно по правобережнымъ притокамъ Припети, не доходя до ихъ верховьевъ и не поднимаясь къ ихъ устьямъ (т. е. не доходя до самой Припети: на берегу ея южномъ нѣтъ поселеній древлянскихъ). На западѣ ихъ пограничной чертой была р. Горынь. Еще западнѣе (за Горынью) жили Дулѣбы (= Волыняне = Бужане). Мѣстожительство дулѣбовъ и бужанъ можно полагать на верховьяхъ всѣхъ рѣкъ этой мѣстности: Зап. Буга, Турьи, Стыра, Горыни, Случи, Южн. Буга, Днѣстра. Этимъ „особеннымъ географическимъ характеромъ территоріи (водораздѣлъ Вислы и Припети — съ одной стороны, и рѣкъ южной покатости — съ другой —) объясняется, по видимому, та „особенная" трудность, съ какою сопряжено рѣшеніе вопроса объ этнографіи этого, самой природой созданнаго, широкаго столбового пути для движенія и разселенія племенъ. (Замѣтимъ, что и въ отношеніи къ новѣйшему времени эта трудность имѣетъ и мѣсто и силу:

и въ наше время Волынь представляется страной безъ опредѣленной этнографической физіономіи, или одновременно съ физіономіями и малорусской, и польской, и великорусской, и чешской, и нѣмецкой, и еврейской.....). Границею дулѣбовъ на сѣверѣ была Припеть, немного не доходя до самой ея (: южный берегъ Припети заселенъ дреговичами); на востокѣ (р. Горынь) — древляне; на западъ дулѣбы доходили до бѣлохорватовъ, которые жили въ самыхъ Карпатскихъ горахъ; центромъ послѣднихъ былъ Перемышль; слѣдовательно, мѣстоположеніе дулѣбовъ надо полагать на востокъ отъ Перемышля и на западъ отъ Горыни.

— " —

16. Границы славяно-русскихъ племенъ на юго-востокѣ.

Самое юго-восточное славянское племя — Сѣверяне — жили по р. р. Деснѣ, Сейму и Сулѣ. На ходъ ихъ разселенія въ наукѣ еще не выработано точнаго взгляда. Изъ многихъ мнѣній по этому вопросу взяло верхъ то мнѣніе, что сѣверяне занимали широкія пространства — на югъ до Чернаго и Азовскаго морей, на востокъ — до р. Дона и дальше. Не смотря на категорическое указаніе лѣтописцемъ мѣста жительства сѣверянъ въ области 3-хъ вышеназванныхъ рѣкъ, большинство историковъ (Багалѣй, Долговскій, Филевичъ, Барсовъ, Куникъ) находятъ возможнымъ отодвигать границу славянъ (сѣверянъ) далеко на югъ и востокъ. — Но археологическія раскопки въ Воронежской губ. и области вой-

ска Донскаго обнаруживаютъ тамъ совсѣмъ не славянскія древности. На чемъ же, спрашивается, основывается мнѣніе указанныхъ историковъ о столь широкихъ границахъ сѣверянскихъ поселеній? 1) Прежде всего на тѣхъ арабскихъ извѣстіяхъ, которыя рѣку Донъ называютъ „славянскою рѣкою." Сюда относится, напр., сказаніе Ат-Табари о полководцѣ Халифа Гишамъ-Марванъ, который дошелъ будто бы до „славянской рѣки", напалъ на жилища славянъ, убилъ изъ нихъ и разрушилъ 20.000 домовъ.x) 2) Ссылаются на существованіе города Тмутаракани на Керченскомъ полуостровѣ. Тмутаракань былъ русскимъ городомъ и упоминается въ лѣтописи въ первый разъ въ концѣ X в., а послѣдній — въ концѣ XI в. Изъ этого заключаютъ, что еще до IX в. здѣсь были славянскія поселенія, и только нашествіе печенѣговъ, Угровъ и др. народовъ заставило одну часть славянъ (сѣверную) отодвинуться на сѣверъ, а оставшіеся на югѣ и образовали извѣстное впослѣдствіи Тмутараканское княжество. 3) Въ „Словѣ о полку Игоревѣ" содержится слѣдующее выраженіе: Дивъ кричитъ на верху дерева, Ворсклы, Поморья, Посулья, Корсуню и тебѣ, Тмутараканъ." Находятъ возможнымъ выводить отсюда, что указываемыя мѣстности и города были будто бы славянскія и что русскіе князья хотѣли возвратить Тмутаракань, какъ исконную русскую область. 4) Въ разсказахъ о

x) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. 1870. стр.

походахъ Владиміра Мономаха упоминаются города, которые онъ отнялъ у половцевъ, какъ-то: Сугровъ, Шаруканъ, Балинъ, Чешмоевъ и др.; причемъ о взятіи Шаруканя сообщаются интересныя подробности. Лѣтописъ говоритъ, что, приблизившись къ городу, Владиміръ послалъ впереди крестный ходъ — съ иконами и священниками и что на второй день жители города отворили ворота и поднесли Владиміру рыбу и вино. Спрашивается, какіе могли быть здѣсь христіане, если не изъ славянъ? Такъ рѣшаютъ вопросъ защитники давняго пребыванія славянъ въ этой мѣстности.—

б) Указываютъ еще на такъ называемыхъ бродниковъ, которые дѣйствуютъ за одно то съ Половцами, то съ Русскими. Они, какъ показываетъ названіе, были славянскаго происхожденія, но часто измѣняли русскимъ. Жили они въ устьяхъ Дона, занимаясь добываніемъ соли. Въ нихъ можно видѣть, говорятъ, прототипъ позднѣйшихъ нашихъ казаковъ, образовавшийся изъ остатковъ когда-то болѣе обширныхъ славянскихъ поселеній на югѣ.—

в) Съ тою же цѣлью въ Саварахъ, упоминаемыхъ древнимъ географомъ Птолемеемъ, хотятъ видѣть нашихъ Сѣверянъ, жившихъ на южной окраинѣ русской равнины. Филевичъ въ этомъ фактѣ находитъ и объясненіе другого факта, относящагося къ Болгарамъ, именно, что эти послѣдніе потому такъ скоро ославянились, пришедши на Дунай, что еще по пути сюда — въ южной Россіи они подверглись сильному славянскому вліянію со стороны Сѣверянъ.—

Вотъ всѣ доказательства въ пользу мнѣнія о далекомъ распространеніи славянскихъ поселеній на югъ и востокъ еще до IX в. Лѣтопись своими извѣстіями, повидимому, подтверждаетъ это. Она говоритъ, напр., что Поляне и Сѣверяне предъ началомъ нашей исторіи находились подъ владычествомъ Хозаръ, платили имъ дань; что, далье, въ городѣ Итилѣ, столицѣ Хозарскаго царства, былъ для славянъ особый судья, здѣсь же была какъ бы отдѣльная колонія славянская.

Но нужно сказать, что это мнѣніе не вполнѣ доказательно, ибо покоится болѣе на предположеніяхъ, чѣмъ на дѣйствительныхъ данныхъ. Разберемъ его подробнѣе. 1) Мы не знаемъ, чтобы славяне жили въ степи: обыкновенно гдѣ кончается лѣсъ, тамъ и останавливается ихъ движеніе. Если же лѣтопись одно изъ славянскихъ племенъ называетъ Полянами, то, вѣроятно, въ отличіе отъ Древлянъ, которые жили въ древнихъ лѣсахъ; между тѣмъ, какъ въ области Полянъ лѣса и равнины чередовались. 2) Степныя названія (городовъ, рѣкъ), изслѣдованныя Древневскимъ, который б. въ числѣ защитниковъ разбираемаго взгляда, не подтверждаютъ послѣдняго. На ряду съ чисто славянскими названіями, вродѣ Сулой, Золотоноша, Ромна, Уды, Осколъ, Хоротвна, Ватубка, Торъ, встрѣчаются здѣсь названія неславянскаго происхожденія, напр. Аксакъ, Айдаръ, Міусъ, Кальміусъ, Самбекъ, Самара, Орель, Пселъ и др. Такимъ образомъ, здѣсь встрѣчаются два теченія, по чему и два ряда названій, и важно особенно то,

что славянскія названія появляются начиная съ XV в. и притомъ чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ ихъ меньше. Изъ всего этого можно заключить, что въ указанной мѣстности смѣна населенія происходила довольно часто, и названія говорятъ больше въ пользу инородческихъ элементовъ, а не славянскихъ. Замѣчательно къ тому же, что нашъ лѣтописецъ еще не знаетъ рѣки Дона, онъ принимаетъ за него Донецъ, значитъ, Славяне въ своемъ постепенномъ движеніи на востокъ тогда еще не достигли Дона. 3) Противъ разсматриваемаго мнѣнія можно привести и историческія соображенія. Извѣстно, что на южныхъ окраинахъ нашей территоріи жили въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. Сарматы; затѣмъ здѣсь поселились Хозары, а за ними пришли Угры. Угры, по извѣстію Константина Порфиророднаго, населяли такъ наз. Лебедію, страну между Дономъ и Днѣпромъ. Въ 838 г. по сказанію того же Константина, имп. византійскій Феофилъ построилъ на Дону крѣпость Саркелъ, по просьбѣ Хозаръ, желавшихъ оградить себя отъ нападеній Печенѣговъ. — Въ первой половинѣ IX в. послѣдніе потѣснили Хозаръ и Угровъ, въ результатѣ сего Угры двинулись на западъ. Въ началѣ IX в. здѣсь, т. о., мы не видимъ Славянъ. Въ XI и XII в. в. въ этой же мѣстности бродили дикія орды Торковъ, Аваровъ и др. 4) Говорятъ, далѣе, что у арабскихъ писателей Донъ называется славянской рѣкой, но у нихъ и Волга — тоже славянская рѣка. Номенклатура Арабовъ очень не точная, посему на ней нельзя обосновываться. 5) Относительно Тмутаракани достаточно посмотрѣть на карту, чтобы видѣть, что никакой сета-

-токъ русско-славянскихъ поселеній тутъ уцѣлѣть не могъ; ибо послѣ пребыванія многихъ степныхъ народовъ здѣсь утвердились Готы. Возможно другое болѣе вѣроятное рѣшеніе вопроса о возникновеніи г. Тмутаракани. Дѣло въ томъ, что у насъ съ появленіемъ Норманновъ открывается и движеніе на югъ. Въ это время являются договоры съ греками, предпринимаются походы на востокъ, напр., походъ 912 г. въ Персію. Изъ разсказа Массуди *) объ этомъ походѣ видно, что русскіе сначала по Днѣпру спустились въ Черное море, затѣмъ въ Азовское; здѣсь, испросивши у Хозаръ позволеніе, поднялись вверхъ по р. Дону, перешли на Волгу, спустились опять внизъ (до г. Итиля) и, наконецъ, достигли Хозарскаго или Каспійскаго моря. Были несомнѣнно и другіе походы на востокъ въ подобномъ родѣ. Такимъ образомъ и могла получить начало Тмутараканская область. Норманны были заинтересованы, конечно, въ захватѣ здѣсь такого пункта, который былъ бы выгоденъ для нихъ въ стратегическомъ отношеніи. Тмутаракань и могла быть такимъ пунктомъ. Этимъ объясняется въ свою очередь и тотъ фактъ, что она, какъ скоро появляется въ нашей исторіи — не раньше X в., такъ же скоро и исчезаетъ — въ концѣ XI в. Слѣдовательно, отъ существованія Тмутаракани нельзя заключать, что мѣстность эта была давно заселена Славянами. 6) Города, упоминаемые въ разсказахъ о Мономаховыхъ походахъ, какъ-то: Сугровъ, Шаруканъ, Чешюевъ, Балинъ и др., судя по названіямъ, принад-

*) Гаркави. — стр. 130-2.

лежали къ инородческимъ племенамъ. Населеніе было, вѣроятно, смѣшанное изъ остатковъ Сарматскихъ, Скиѳскихъ и близкихъ имъ народовъ. Изъ того же, что здѣсь были христiане, нельзя заключать, что они должны быть славянами. Развѣ христіанство не могло существовать среди другихъ народовъ? —

Итакъ, разобранное мнѣніе оказалось не вполнѣ состоятельнымъ, и мы, потому, не вправѣ отступать отъ указанныхъ въ лѣтописи юго-восточныхъ границъ славянскихъ поселенiй. Опредѣлимъ ихъ точнѣе.

Первоначальная граница будетъ проходить по рр. Деснѣ и Сулѣ. Какимъ же образомъ и въ какомъ направленіи совершалось движеніе славянъ далѣе на юго-востокъ. Извѣстно, что Владиміръ строилъ укрѣпленные города по р. Сулѣ и переселилъ сюда, по лѣтописи, „лучшіе люди отъ словенъ, отъ Кривичъ, отъ чуди, отъ Вятичъ". Можно усмотрѣть отсюда, что природное славянское населеніе въ данной мѣстности было слабо, ибо понадобилось переселять въ построенные города новые элементы изъ славянскихъ и финскихъ народностей.

Самые городки были ничтожные, и здѣсь-то (на р. Сулѣ) на рубежѣ съ Печенѣгами происходили у нашихъ князей столкновенія съ послѣдними. Такъ, въ 1017 году Святополкъ при сліянiи р.р. Трубежа и Альты сразился съ Печенѣгами, а въ 1067 г. тамъ же происходила битва между Половцами и тремя князьями: Изяславомъ Кіевскимъ, Святославомъ Черниговскимъ и Всеволодомъ Переяславскимъ. Въ слѣдующемъ году была битва на Нѣжатиной нивѣ (1068 г.), откуда открывается, что

Половцы легко проникали за русскую границу, за Сулу — въ Кіевъ; так. обр. р. Альта была пограничною чертою русскихъ владѣній съ половецкими въ указанную эпоху.
7) Что касается Бродниковъ, то они могли представлять смѣсь славянскихъ и инородческихъ элементовъ. Мы знаемъ, по юго-восточнымъ окраинамъ русскихъ княжествъ жили тогда находившіеся въ мирѣ со Славянами - тюркскіе народцы — Турки, Берендѣи, Черные Клобуки и т. д.; они помогали славянамъ въ борьбѣ со степными кочевниками (съ Половцами, напр.) Граница славянскихъ поселеній теперь подвинулась на востокъ дальше, о чемъ свидѣтельствуютъ упоминаемыя въ Лѣт. — Ромны, Песочня, Лубны и даже Полтава; граница идетъ здѣсь на востокъ — до р. Ворскла; тутъ въ эту эпоху и оканчиваются настоящія славянскія поселенія. Подтверждается такое заключеніе и разсказомъ о походѣ Мономаха въ 1111-мъ году. По смыслу сказанія, Владиміръ вышелъ изъ Кіева 26-го Февраля, 3-го Марта былъ на р. Сулѣ, а 7 — на Ворсклѣ (т. о. прошелъ 250 в., т. е. по 25 в. въ сутки). Предѣльными пунктами его движенія были города — Сугровъ и Шаруканъ — на р. Дону (по лѣтописи). Ихъ надо въ дѣйствительности искать на Донцѣ, ибо Владиміръ не могъ за такой краткій срокъ дойти до р. Дона. Мѣстоположенія названныхъ городовъ опредѣлить нѣтъ возможности; нѣкоторые, руководясь созвучіемъ, думали отожествлять Шаруканъ съ позднѣйшимъ Харьковомъ; но основаніе это не убѣдительно. Можно сказать одно, что названіе Сугровъ сохранилось въ Курской г/б. Изъ всего этого можно вывести, что

граница славян. поселенiй во времена Владимiра Мономаха дошла уже до р. Донца. — Изъ исторiи другого похода (въ „Словѣ о полку Игоревѣ") открывается, гдѣ нужно искать восточную границу славян. поселенiй, если южная лежала по р.р. Пселу и Ворсклѣ. С.-восточная граница доходила тогда до Суля и Сейма, такъ какъ г. Курскъ упоминается въ лѣтописи въ концѣ XI в. (1095) — въ житiи пр. Өеодосiя. Нѣтъ ничего невозможнаго допустить, что Курскъ существовалъ еще и въ первой половинѣ XI в. — Затѣмъ, разсказывается о походѣ Святославичей противъ Половцевъ, до одинъ изъ нихъ, дошедши до р. Оскола, остановился и ожидалъ здѣсь брата. Значитъ, онъ считалъ себя здѣсь болѣе или менѣе огражденнымъ отъ половцевъ, и лѣтописецъ по этому случаю восклицаетъ: „О, русская земля уже за шеломянемъ еси", т. е. перешла за грядy, за хребетъ. Такая гряда находилась какъ разъ на р. Осколѣ, гдѣ и кончались тогда предѣлы русской земли. — Разсказывается далѣе о битвѣ на р. Каялѣ, въ которой нѣкоторые видѣли, по созвучiю, р. Калку (къ ю.-зап. отъ Донца). Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что къ С.-В. граница шла до верховьевъ Дона и Воронежа. — Надо упомянуть еще объ одномъ важномъ извѣстiи послѣ татарской эпохи. Основанная въ XIII в. Сарайская епархiя хотѣла распространить свое влiянiе на всѣ области (южныя) до р. Днѣпра. Но Рязань оспаривала себѣ право на владѣнiе „Червленымъ Яромъ", какъ издавна принадлежавшимъ ей. А что это былъ за „Червленый Яръ", узнаемъ изъ посланiя митрополита Алексiя. Послѣднiй считаетъ издавна принадлежавшими Рязани мѣстности по р.р. Воронежу, Донцу, Воронѣ и Дону. — На основанiи этого мы можемъ думать съ полнымъ правомъ, что къ XIII вѣку сѣверяне дошли уже на С.-В. до областей, гдѣ жила Мордва.

Территорія радимичей точно опредѣляется по Сожу. Тамъ Антоновичъ производилъ раскопки, уяснившія типъ погребенія этого племени и подтвердившія ту нелестную характеристику, которую далъ радимичамъ лѣтописецъ, „что они волчьяго хвоста бѣгаютъ." Но уже въ верхнемъ теченіи Сожи мы встрѣчаемся съ типомъ погребенія кривичей. Если взять г. Ельню за исходный пунктъ и провести линію къ востоку на Десну и къ западу на Днѣпръ, то къ сѣверу у насъ будетъ типъ погребенія кривичей – сожженія, а къ югу – похороны – типъ погребенія радимичей.

Сѣверяне столкнулись съ кривичами; такъ какъ сѣверяне было сильное племя, тѣснимое притомъ съ юга, то они оттолкнули кривичей и перешли въ область Оки; уклонились на востокъ, населили землю рязанскую, муромскую и суздальскую. Вятичи жили по Окѣ (средней, такъ какъ нижняя была занята финскими племенами). Козельскъ – самый старый городъ Вятичей. Раскопки показываютъ, что вятичи захватывали и верхній Донъ, теперешнюю Тульскую губернію. На западной сторонѣ Днѣпра жили дреговичи. По лѣтописцу они жили между Припетью и Западной Двиной.

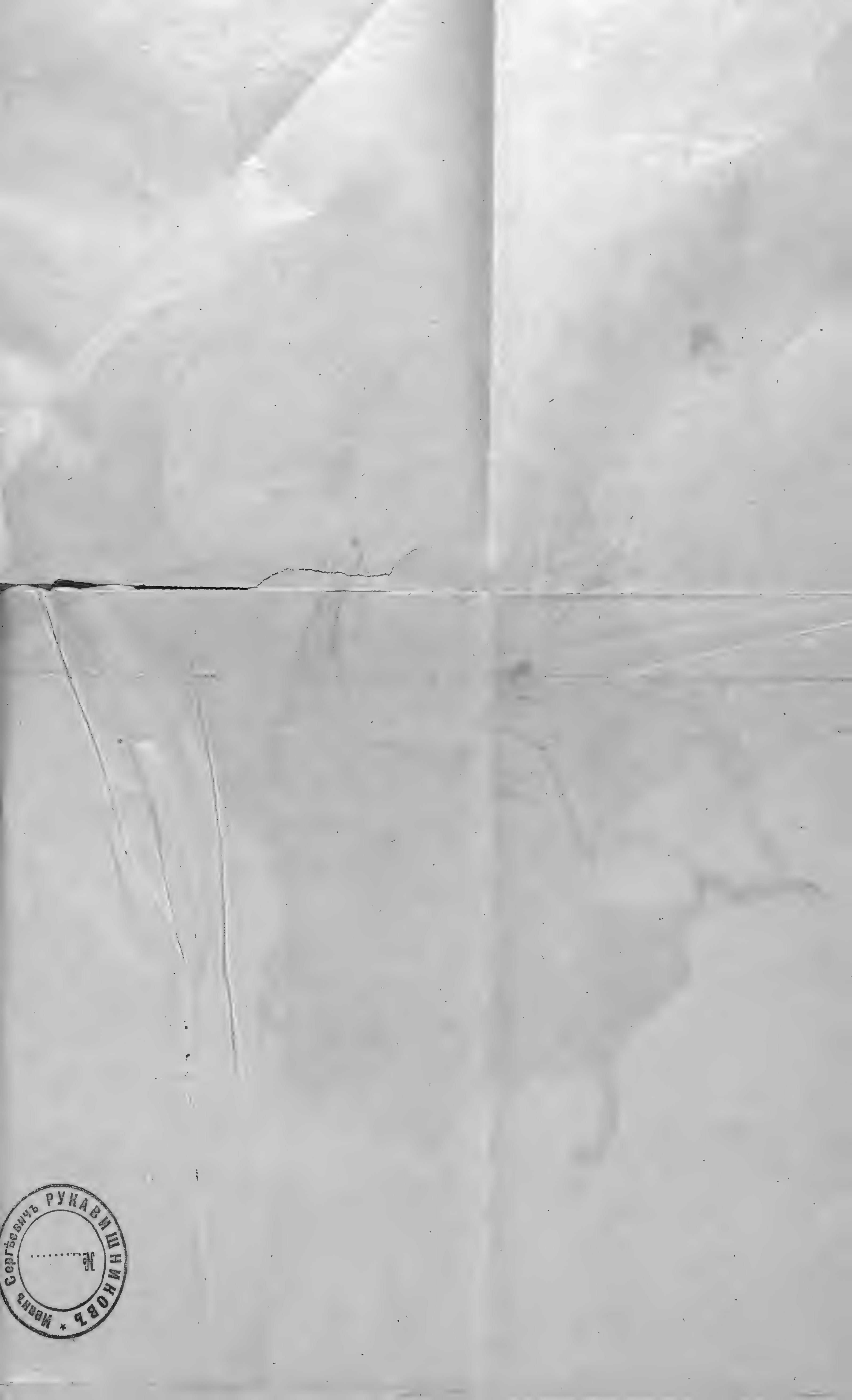
Такое опредѣленіе во всякомъ случаѣ не точно. Если мы примемъ его, то у насъ не станетъ мѣста для кривичей, ятвяговъ и др. На самомъ дѣлѣ, судя по типу погребенія (похороны), дреговичи жили по Припети до впаденія въ нее рѣки Пины. Если мы отсюда проведемъ линію прямо на Брестъ-Литовскъ, отсюда къ сѣверо-западу по Западному Бугу до Дорогичина и Тура и затѣмъ къ сѣверо-востоку на Гродно, то, огибая юго-восточную часть Виленской губерніи, верховья Виліи, мы подойдемъ къ Западной Двинѣ, гдѣ встрѣчаемъ уже два типа погребенія. На лѣвомъ берегу Двины сначала типъ погребенія кривичей, а затѣмъ кривичей и дреговичей. Восточная граница дреговичей подходитъ къ правымъ потокамъ Березины, за которой жили уже кривичи. Границы кривичей опредѣляются отъ устьевъ рѣки Припети по Березинѣ и притокамъ Западной Двины. Недалеко отъ Полоцка граница кривичей пересѣкаетъ Двину и входитъ въ область рѣкъ Великой Шелони, Ловати, область славянъ новгородскихъ и доходитъ до верховьевъ рѣки Днѣпра и почти до самой рѣки Москвы, пересѣкаетъ ее и входитъ въ предѣлы ра-

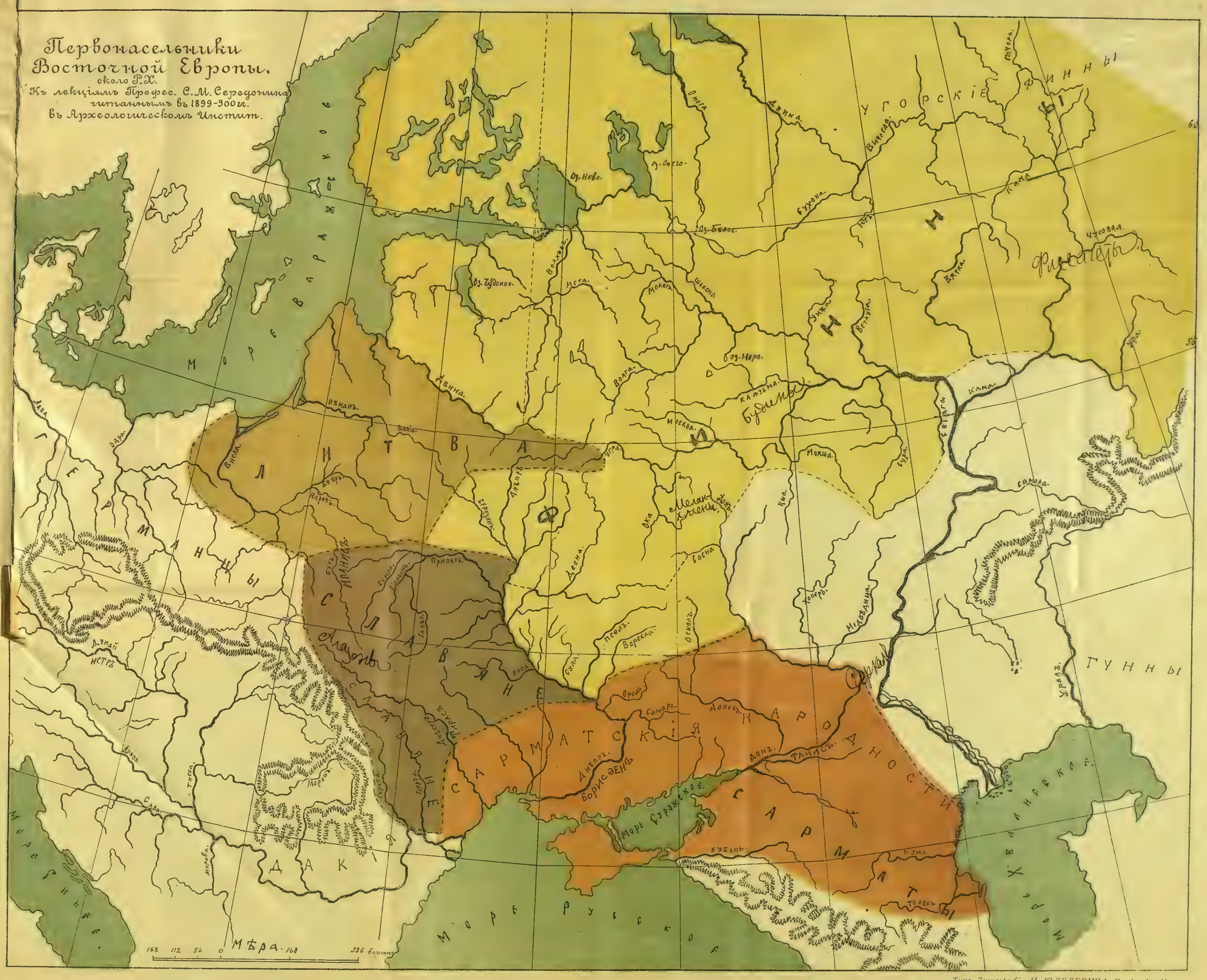
[д]римичей и съверянъ. На западъ граница [д]реговичей и кривичей остается неопре[д]пленной.

Типо-Литографія И. ЮДЕЛЕВИЧА, Владимірскій, 13.

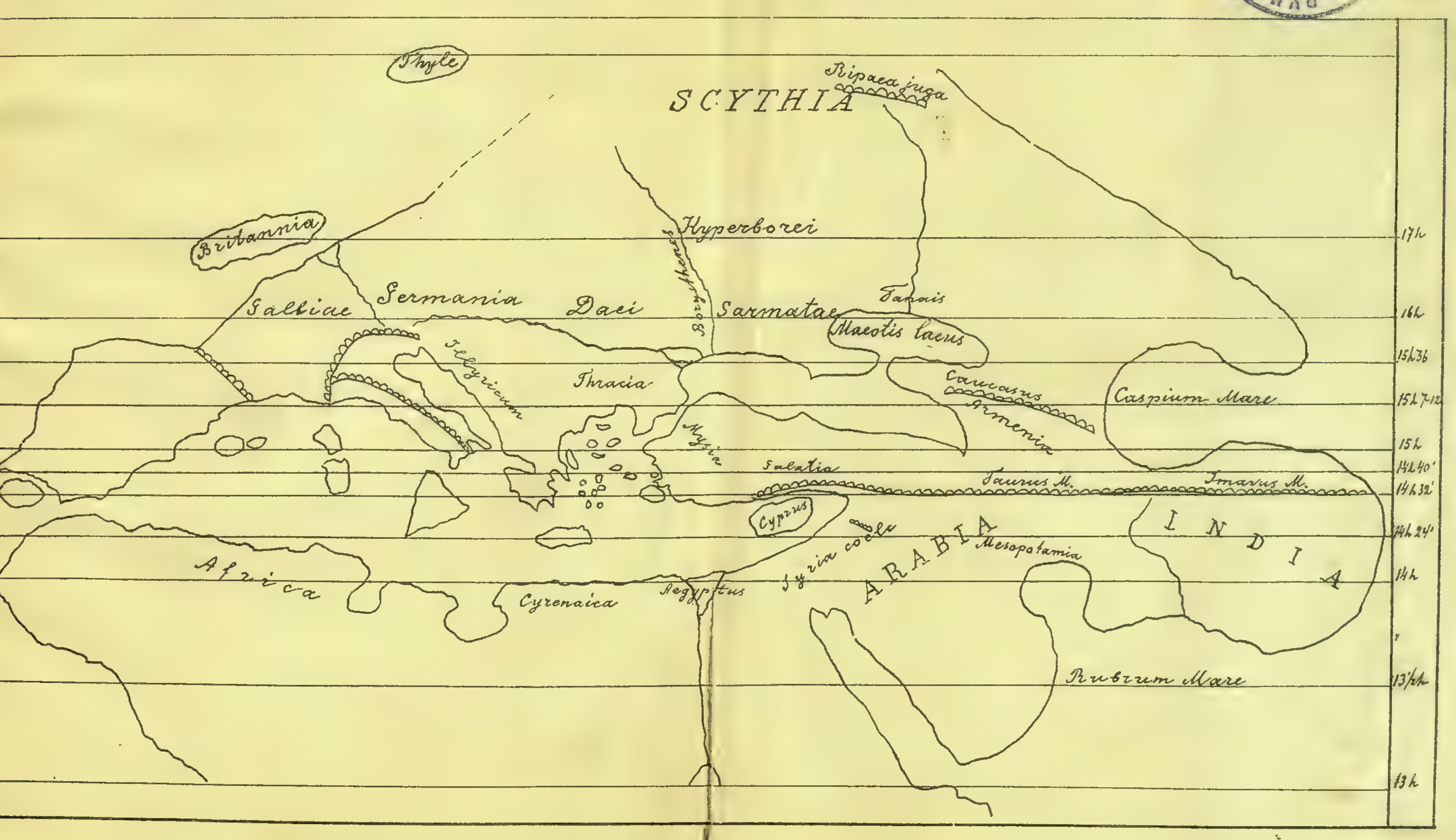

Иванъ Сергѣевичъ РУКАВИШНИКОВЪ
№

Типо-Литографія И. ЮДЕЛЕВИЧА, Владимірскій, 13.

РУКАВИШНИКОВЪ • Иванъ Сергѣевичъ
№.........

Карта, составленная К. Миллеромъ по Плинію.

2011121566